

На правах рукописи

Жуплей Ирина Викторовна

**ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ АГРАРНОЙ СТРУКТУРНОЙ
ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ**

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Уссурийск – 2025

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Приморский государственный аграрно-технологический университет»

Научный консультант

Латкин Александр Павлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и логистики ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», г. Владивосток

Официальные оппоненты:

Кибиров Алихан Яковлевич – доктор экономических наук, профессор, Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (г. Москва), главный научный сотрудник отдела экономических отношений в организациях АПК

Гоголев Игорь Михайлович – доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет» (г. Ижевск), заведующий кафедрой экономики и организации АПК

Кислицкий Михаил Михайлович – доктор экономических наук, ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук» (г. Москва), ведущий научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа.

Защита диссертации состоится «23» декабря 2025 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 35.2.038.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Уральского государственного аграрного университета по адресу: г.о.г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 23, корп. 4, ауд.4414.

Отзывы на автореферат в двух экземплярах просим направлять по адресу: 620000, г.о.г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, стр. 42, ученому секретарю диссертационного совета 35.2.038.02 Е.М. Кот.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного аграрного университета и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», по адресу: 620000, г.о.г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, стр. 42. Диссертация и автореферат диссертации размещены на сайте www.urgau.ru.

Автореферат разослан «__»_____2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор экономических наук, доцент

Екатерина Михайловна Кот

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Достижение положительно-устойчивого состояния продовольственной безопасности государства основывается на обеспечении стабильной продовольственной обеспеченности регионов России. При этом существующая природно-географическая, институциональная, экономическая и социально-демографическая уникальность субъектов Федерации, с одной стороны, является ключевым преимуществом страны, позволяющим в целях социально-экономического развития задействовать широкий круг факторов и возможностей, с другой, – представляет опасность углубления существующих диспропорций в региональных продовольственных системах.

Значимость указанной проблемы отражается в новой редакции Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации (Указ Президента №20 от 21.01.2020), в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года», а также в ряде региональных стратегических документов, таких как «Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока до 2024 года и на перспективу до 2035 года», «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», «Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года».

Продовольственный сектор российского Дальнего Востока в течение последних лет находится в неблагоприятном состоянии из-за ухудшения демографической ситуации, физического и морального старения материально-технической базы, сокращения посевных площадей, негативного воздействия экономических санкций. К началу 2025 года в целом по макрорегиону полная самообеспеченность достигнута только по картофелю и хлебу, по остальным продуктам местное производство крайне недостаточное, даже по тем продуктовым группам, которые в советский период производились в достаточных объемах. Учитывая формирование подобной тенденции в продовольственном обеспечении жителей Дальнего Востока Российской Федерации, его высокую зависимость от внерегионального производства продуктов питания, их импорта из Китайской народной республики при низком уровне использования собственного природно-ресурсного потенциала, будущее социально-экономическое развитие этого стратегически важного для России макрорегиона во многом определяется успешностью решения научной проблемы перехода к более эффективной аграрной структурной политике

использования потенциала территории в решении задач улучшения качества жизни дальневосточного населения. Изложенное свидетельствует об актуальности темы настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы, связанные с формированием и развитием региональных продовольственных систем, их структурными характеристиками и особенностями, в том числе в контексте продовольственной безопасности и продовольственной обеспеченности нашли отражение в работах многих отечественных и зарубежных авторов.

Значительный теоретический вклад в развитие методологии формирования и развития структурной политики внесли отечественные ученые С.Д. Валентей, М.И. Гельвановский, А.Г. Гранберг, Н.Я. Калюжнова, Ф.Д. Кожурин, В.Н. Лексин, В.Н. Лившиц, Н.П. Молчанова, Н.Н. Некрасов, А.С. Новоселов, А.И. Татаркин, Г.А. Унтура, Р.А. Фатхутдинов, А.Г. Шеломенцев, Р.И. Шнипер и др. Среди зарубежных исследователей структурных изменений следует выделить труды К. Беренса, Р. Бошма, А. Иссермана, Р. Капелло, Л. Коенена, П. Кругмана, М. Портера, Д. Сакса, Ж. Тиссе, К. Френкена и др.

Продовольственным системам различного уровня, их проблематике и региональным особенностям большое внимание уделено в трудах Б.А. Воронина, Н.А. Киреевой, А.К. Маркова, А.Н. Митина, Р.Г. Мумладзе, Л.С. Ревенко, А.И. Сутыгиной, О.В. Шумаковой и др. Исследования зарубежных ученых К. Галанакиса, П. Говарда, Х. Годфрея, Дж. Кауфмана, М. Спрингманна, Д. Тендалла и др. локализуются преимущественно в точках устойчивого развития продовольственных систем на макроуровне.

Для всестороннего раскрытия проблематики региональных продовольственных систем необходимо ее теоретическое восприятие также и в контексте продовольственной обеспеченности и продовольственной безопасности. Данная тематика широко представлена в трудах А.И. Алтухова, С.Г. Афанасьева, Л.Р. Ахметжановой, Т.М. Ворожейкиной, Н.М. Кабаненко, Е.С. Куликовой, А.П. Латкина, В.И. Назаренко, Д.В. Паршукова, Е.А. Погребцовой, Н.И. Пыжиковой, О.А. Рущицкой, А.Н. Сёмина, Е.В. Серовой, С.Н. Угримовой, И. Г. Ушачева и др.

Важным аспектам формирования и трансформации отраслевых приоритетов продовольственных систем посвящены работы Л.И. Абалкина, И.Н. Буздалова, Н.Л. Колесова, А.А. Колесняк, В.В. Леонтьева, П.А. Минакира, В.И. Набокова, А.А. Никонова, М.Ф. Польшова, Б.Е. Фрумкина и др.

Теоретико-методологические основы структурной политики заложили Р.С. Гринберг, В.В. Ивантер, Л.С. Казинец, Л.В. Канторович,

О.Ю. Красильников, Р.Дж. Олсен, О.С. Сухарев, Н.В. Херцог, А.В. Чайнов, Ю.В. Яременко и др. При этом в изучение динамической составляющей структурных изменений на региональном уровне значительный вклад внесли В.С. Антонюк, С.К. Демченко, Н.Н. Михеева, Б.П. Плышевский, Ю.Д. Шмидт, М.А. Юдина и др.

В своем исследовании автор также опирался на методологические основы экономических потенциалов, которые представлены работами отечественных ученых Н.А. Алексеевой, А.Н. Анищенко, А.А. Гундоричева, Р.У. Гусманова, Е.С. Ковзуновой, Е.М. Кот, Н.В. Лясникова, З.А. Мироновой, О.М. Петрушиной, А.П. Потапова, Ю.Ю. Прониной, Е.В. Риц, Ю.А. Романовой, Д.В. Сенаторова, Д.А. Сыромятникова, Т.В. Усковой, П.П. Холодова и др.

Несмотря на значительный вклад вышеназванных авторов в развитие теории и методологии формирования структурной политики в части продовольственной безопасности и продовольственной обеспеченности, современные реалии функционирования региональных продовольственных систем в условиях новых внешних вызовов определяют необходимость обоснования эффективных для этих условий теоретико-методологических подходов к государственному управлению их развитием для достижения стратегической цели продовольственного обеспечения на национальном и региональном уровнях. Актуальность и неразработанность указанных вопросов и их практическая значимость определили содержание цели и задач диссертационной работы, а также гипотезу исследования.

Объект исследования – региональная продовольственная система Дальнего Востока Российской Федерации.

Предмет исследования – организационно-экономические отношения, возникающие в процессе формирования и реализации аграрной структурной политики развития региональных продовольственных систем.

Цель диссертационного исследования – разработка теоретико-методологических положений и методического обеспечения формирования аграрной структурной политики развития региональных экономических продовольственных систем.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что разработка теоретических и методологических положений, а также формирование методического обеспечения формирования аграрной структурной политики развития региональных продовольственных систем позволит обеспечить условия для устойчивого улучшения продовольственной обеспеченности населения Дальнего Востока Российской Федерации.

Задачи исследования:

1. Дополнить разработанный к настоящему времени теоретико-методологический подход к формированию аграрной структурной политики развития региональных экономических продовольственных систем (РЭПС).
2. Разработать методику оценки сегмента «сельское хозяйство» производственного потенциала РЭПС.
3. Уточнить и дополнить систему индикаторов критериальной оценки продовольственной самообеспеченности РЭПС.
4. Установить влияние на РЭПС структурных сдвигов в производственном базисе.
5. Разработать эконометрические модели структурных сдвигов в совокупности аграрных товаропроизводителей РЭПС.
6. Разработать концептуальную модель формирования аграрной структурной политики развития РЭПС.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация выполнена в соответствии с пунктами П. 3.1 «Теоретико-методологические основы анализа проблем развития сельского хозяйства и иных отраслей АПК», П. 3.2 «Вопросы оценки и повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и отраслях АПК», П. 3.10 «Аграрная политика и государственная поддержка отраслей АПК», П.3.15 «Прогнозирование развития агропромышленного комплекса и сельского хозяйства» паспорта специальности 5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика (экономика агропромышленного комплекса (АПК)).

Методы исследования. Для решения задач и достижения цели исследования использован комплекс взаимно дополняющих методов. При обосновании теоретико-методологических положений, дополняющих подход к формированию аграрной структурной политики, а также при уточнении совокупности индикаторов критериальной оценки продовольственной самообеспеченности РЭПС использованы методы теоретического обобщения и сравнительного анализа. При разработке методики оценки производственного потенциала РЭПС и при построении концептуальной модели формирования аграрной структурной политики развития РЭПС применены экспертный метод, методы формализации и алгоритмизации. При исследовании влияния на РЭПС структурных сдвигов в производственном базисе, а также при построении эконометрических моделей использованы методы факторного, дисперсионного и корреляционно-регрессионного анализа.

Теоретическую основу исследования составили положения теорий формирования структурной политики, научные труды отечественных и

зарубежных ученых по вопросам структурной политики и развития продовольственных систем, а также по проблемам продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности; **методологическую основу** – положения диалектики, в частности, системный и комплексный подходы, обеспечившие целостность и комплексность диссертационного исследования.

Информационно-эмпирическая база исследования. Для разработки исследуемой проблемы автором в 2012–2018 гг. была проведена комплексная научно-практическая и методическая работа, которая в дальнейшем продолжалась и дополнялась. Информационно-эмпирическую основу для выработки рабочих гипотез составили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, данные Годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Приморского края за 2014–2023 гг., а по отдельным показателям за 1997–2023 гг., законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации, Дальнего Востока Российской Федерации, Приморского края, характеризующие направления и приоритеты социально-экономической политики федеральных и региональных органов власти в сферах экономического развития и продовольственной безопасности, а также программно-целевые документы государственной структурной политики развития Дальнего Востока Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в решении крупной научной проблемы развития методологии формирования и реализации аграрной структурной политики региональных экономических продовольственных систем, учитывающей специфику продовольственной обеспеченности региона при эффективном использовании региональных ресурсов, а также влияние внерегиональных и зарубежных продовольственных рынков, что нашло свое отражение в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. *Дополнен разработанный к настоящему времени теоретико-методологический подход к формированию аграрной структурной политики, в том числе: предложены авторские определения новых экономических категорий, связанных логической соподчиненностью и содержательной сущностью – региональная экономическая продовольственная система и потенциал региональной экономической продовольственной системы; предложено новое направление структурной политики – аграрная структурная политика развития региональной экономической продовольственной системы, разработан алгоритм ее формирования. Новизна сделанного дополнения к подходу заключается в обосновании возможности применения уровня развития потенциала РЭПС в качестве целевого оценочного критерия развития*

региональной аграрной политики. Разработанные автором теоретико-методологические положения, дополняющие подход к формированию аграрной структурной политики, позволяют исследовать проблемы сельского хозяйства на мезоуровне (п. 3.1 «Теоретико-методологические основы анализа проблем развития сельского хозяйства и иных отраслей АПК» Паспорта специальности 5.2.3).

2. *Разработана методика оценки сегмента «сельское хозяйство» производственного потенциала РЭПС*, применение которой позволит определять группу аграрных товаропроизводителей, обладающую наибольшим производственным потенциалом, а также формировать рекомендации по развитию производственного потенциала региональной экономической продовольственной системы. Новизна предлагаемой методики заключается в комплексном формировании весовых оценочных показателей производственного потенциала РЭПС с дифференциацией товаропроизводителей по организационно-правовой форме, отраслевой специфике и масштабу деятельности, а также в предложении оценочной шкалы, позволяющей разделять группы товаропроизводителей РЭПС по уровню развития производственного потенциала (п. 3.2 «Вопросы оценки и повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и отраслях АПК» и п. 3.10 «Аграрная политика и государственная поддержка отраслей АПК» Паспорта специальности 5.2.3).

3. *Уточнена и дополнена система индикаторов критериальной оценки продовольственной самообеспеченности РЭПС*, в которую входят: индикатор самообеспеченности региона продовольствием, индикатор физической доступности продуктов питания регионального производства согласно рациональным нормам питания, индикатор физической доступности продуктов питания зарубежного высококонкурентного производства, индикатор удовлетворения физиологических потребностей в продуктах питания, индикатор «бедности», индикатор структуры затрат домашних хозяйств на продукты питания. Предложенная система индикаторов дает возможность осуществлять комплексное исследование продовольственной самообеспеченности региона, определять ее уровень в разрезе основных продуктовых групп, выявлять проблемы регионального экономического развития продовольственных систем. Новизна предлагаемой системы состоит в конструировании индикаторов в логике относительных показателей, связывающих фактические уровни самообеспечения региона с пороговыми значениями продовольственной безопасности. В отличие от общепринятых подходов к анализу продовольственной самообеспеченности, в оценочную

совокупность включен индикатор физической доступности продуктов питания зарубежного высококонкурентного производства (п. 3.1 «Теоретико-методологические основы анализа проблем развития сельского хозяйства и иных отраслей АПК» Паспорта специальности 5.2.3).

4. *Установлено влияние на РЭПС структурных сдвигов в производственном базисе*, в частности: обоснована совокупность структурных факторов, тесно связанных с темпом роста производства сельскохозяйственной продукции; доказана его существенная зависимость от интенсивности и направленности структурных сдвигов; предложена эконометрическая модель влияния на РЭПС структурных сдвигов в сельском хозяйстве; оценены структурные факторы по степени их влияния на производственный базис РЭПС. Новизна подхода заключается в использовании структурных характеристик в качестве экзогенных факторов для моделирования на основе динамического ряда показателей, отражающих специфику сегментов РЭПС, в которых осуществляется первичное производство продовольствия, а также в исследовании характера структурных сдвигов в сельском хозяйстве региона и страны, проведения их сравнительного анализа (п. 3.2 «Вопросы оценки и повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и отраслях АПК», п. 3.15 «Прогнозирование развития агропромышленного комплекса и сельского хозяйства» Паспорта специальности 5.2.3).

5. *Разработаны эконометрические модели структурных сдвигов в совокупности аграрных товаропроизводителей РЭПС*, а именно: модели положительно направленных сдвигов и модели общих структурных сдвигов в совокупности аграрных товаропроизводителей РЭПС. Применение моделей позволит ранжировать товаропроизводителей по степени их воздействия на формирование структурных сдвигов и строить прогнозные оценки перспектив развития РЭПС, а также определять перспективную группу товаропроизводителей в сельском хозяйстве региона. Новизна разработанных моделей заключается в комплексном учете структурных особенностей региона при оценке развития сельского хозяйства; в определении совокупности характеристик структурных сдвигов РЭПС, а также различий в степени их потенциального воздействия на изменение результативности аграрной политики (п. 3.10 «Аграрная политика и государственная поддержка отраслей АПК», п. 3.15 «Прогнозирование развития агропромышленного комплекса и сельского хозяйства» Паспорта специальности 5.2.3).

6. *Разработана концептуальная модель формирования аграрной структурной политики развития РЭПС*, в состав которой входят: концептуальная схема управления аграрной структурной политикой развития

РЭПС; обоснованная система показателей оценки РЭПС; модель аграрной структурной политики развития РЭПС. Новизна и актуальность подхода связана с необходимостью научного обоснования перспективных траекторий развития сельского хозяйства российского Дальнего Востока и решения задач его продовольственной обеспеченности в среднесрочной перспективе, что во многом определяется новыми геополитическими условиями и внешними вызовами. С учетом предложенных автором дополнений подход позволяет формировать оптимальную структуру продовольственной обеспеченности региона продукцией регионального происхождения с определением оптимальной его доли в сочетании с продовольственными группами, которые не подлежат региональному производству (п. 3.1 «Теоретико-методологические основы анализа проблем развития сельского хозяйства и иных отраслей АПК», п. 3.10 «Аграрная политика и государственная поддержка отраслей АПК» Паспорта специальности 5.2.3).

Теоретическая значимость диссертации состоит в разработанных теоретических и методологических положениях, расширяющих научные представления об управлении процессами формирования и реализации аграрной структурной политики в сфере продовольственной безопасности и продовольственной обеспеченности на мезоуровне; конкретизации содержания аграрной структурной политики развития региональных экономических продовольственных систем; уточнении состава системы индикаторов критериальной оценки продовольственной самообеспеченности региона; дополнении инструментальной составляющей методологии формирования аграрной структурной политики развития региональных экономических продовольственных систем.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что разработанные автором методика оценки сегмента «сельское хозяйство» производственного потенциала региональной экономической продовольственной системы и модели влияния на РЭПС структурных сдвигов могут быть использованы органами региональной власти при разработке приоритетных направлений развития аграрной политики и формирования (актуализации) программ социально-экономического развития территорий, о чем свидетельствуют справки о внедрении отдельных результатов диссертации. Ряд положений диссертации включены в учебные курсы «Региональная экономика», «Экономика агропромышленного комплекса», «Экономика предприятия (организации)» Приморского государственного аграрно-технологического университета.

Степень достоверности полученных результатов. Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается корректным использованием современных эконометрических и статистических методов обработки больших объемов официальных данных, соответствующих цели и задачам исследования, анализом значительного объема научных работ отечественных и зарубежных ученых, положительной апробацией на научных конференциях, публикациях в рецензируемых изданиях.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты исследования представлены на следующих конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития науки и образования» (Тверь, 2024), заседании научной школы ФГБОУ ВО ВВГУ «Теория и методология эффективного управления социально-экономическими системами Дальнего Востока» (Владивосток, 2023), Дальневосточном научно-деловом форуме «Продовольственная безопасность в контексте глобальных геополитических и экономических вызовов (Владивосток – Уссурийск, 2023), Международной научно-практической конференции «Биотехнологии в АПК Дальнего Востока: состояние и перспективы развития» (Уссурийск – Тимирязевский, 2023), Международной научно-практической конференции «Вызовы современности и стратегия развития аграрной экономики» (Орел, 2022); Международной научно-практической конференции «Развитие научно-инновационного потенциала аграрного производства: проблемы, тенденции, пути решения» (Тверь, 2022); Международной научно-практической конференции «От импортозамещения к экспортному потенциалу: научно-инновационное обеспечение АПК» (Екатеринбург, 2021), Международной научной конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования в развитии сельского хозяйства Дальнего Востока» (Уссурийск – Тимирязевский, 2021), VIII Всероссийской научно-практической конференции «Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности» (Самара–Кинель, 2021), Международной научно-исследовательской конференции AgroBioTech «Приоритетные направления развития сельского хозяйства, прикладной биотехнологии и промышленного производства» (Барнаул, 2021) и др.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 85 научных работ общим объемом 118 п.л., из них авторских – 52 п.л., в том числе 18 работ в рецензируемых научных журналах из списка ВАК при Минобрнауки, 10 работ в изданиях, индексируемых в базах данных Scopus, 6 – в коллективных монографиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, включающего 461 наименование. Работа изложена на 364 страницах, содержит 29 таблиц, 45 рисунков, 9 приложений.

Во *введении* обоснована актуальность темы диссертационного исследования, степень ее изученности, определены цель и задачи исследования, обозначены объект, предмет, методы исследования, дано обоснование научной новизны, теоретической и практической значимости работы.

В первой главе *«Теоретические положения формирования и развития региональных экономических продовольственных систем»* проанализированы современные подходы к определению содержания категории «региональная экономическая система»; предложена авторская дефиниция региональной экономической продовольственной системы, дополняющая теоретико-методологический подход к формированию структурной политики; исследованы изменения отраслевых приоритетов регионального развития с учетом актуализации роли региональных экономических продовольственных систем.

Во второй главе *«Методологические подходы к формированию аграрной структурной политики»* выполнена этапизация теоретических представлений и фундаментальных оснований структурной политики; предложены в дополнение к подходу формирования аграрной структурной политики новые экономические категории – «потенциал региональной экономической продовольственной системы» и «аграрная структурная политика развития региональной экономической продовольственной системы»; обоснована необходимость их введения в категориальный аппарат аграрной структурной политики; разработана логическая схема формирования модели аграрной структурной политики развития региональной экономической продовольственной системы.

В третьей главе *«Методический инструментарий оценки структурных преобразований в аграрном секторе региона»* сделано обобщение используемых в российской и зарубежной теории и практике методических подходов к формированию и анализу структурной политики развития РЭПС; структурированы факторы и условия, влияющие на формирование аграрной структурной политики развития региональных экономических продовольственных систем; представлена методика оценки структурных сдвигов в региональных экономических продовольственных системах; предложена дополненная система индикаторов критериальной оценки продовольственной самообеспеченности РЭПС.

В четвертой главе «*Определение потенциала региональной экономической продовольственной системы Дальнего Востока Российской Федерации*» выполнен анализ тенденций развития потенциала региональной экономической продовольственной системы макрорегиона; разработана методика оценки производственного потенциала РЭПС и представлены результаты апробации разработанной методики для условий Приморского края Дальнего Востока; предложен алгоритм прогнозирования производственного потенциала РЭПС; выполнено прогнозирование параметров функционально-отраслевой структуры и структуры товаропроизводителей производственного базиса РЭПС Приморского края для сегмента «сельское хозяйство».

В пятой главе «*Направления совершенствования и механизм реализации аграрной структурной политики развития региональной экономической продовольственной системы Дальнего Востока Российской Федерации*» исследована региональная экономическая продовольственная система макрорегиона в территориально-отраслевом контексте, проведены оценка и прогнозирование ее результативности в формировании макроэкономических показателей Дальнего Востока; разработаны эконометрические модели влияния на РЭПС структурных сдвигов в производственном базисе и в структуре товаропроизводителей, доказана адекватность и применимость разработанных моделей для использования в региональных условиях; представлена концептуальная модель формирования аграрной структурной политики развития РЭПС; сформированы рекомендации по развитию аграрной политики РЭПС Дальнего Востока России.

В *заключении* сформулированы выводы и дано обобщение результатов исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. *Дополнен разработанный к настоящему времени теоретико-методологический подход к формированию аграрной структурной политики, в том числе: предложены авторские определения новых экономических категорий, связанных логической соподчиненностью и содержательной сущностью – региональная экономическая продовольственная система и потенциал региональной экономической продовольственной системы; предложено новое направление структурной политики – аграрная структурная политика развития региональной экономической продовольственной системы, разработан алгоритм ее формирования.*

Новизна сделанного дополнения к подходу заключается в обосновании возможности применения уровня развития потенциала РЭПС в качестве целевого оценочного критерия развития региональной аграрной политики. Разработанные автором теоретико-методологические положения, дополняющие подход к формированию аграрной структурной политики, позволяют исследовать проблемы сельского хозяйства на мезоуровне (п. 3.1 Паспорта специальности 5.2.3)

Сравнительный анализ существующих подходов к типологизации структурной политики в зависимости от решаемых социально-экономических задач выявил отсутствие как в научной, так и в правовой литературе однозначного понимания структурной политики, вектором направленности которой является формирование продовольственной обеспеченности (на уровне региона), что потребовало дополнения соответствующего теоретико-методологического инструментария. Автором на основе комплексно-интегративного подхода дополнен понятийно-терминологический аппарат теорий структурной политики посредством введения экономических категорий «региональная экономическая продовольственная система» и «потенциал региональной экономической продовольственной системы»; определено место данных категорий в теории регионального развития через призму продовольственной обеспеченности и продовольственной безопасности (Рисунок 1).

Региональная экономическая продовольственная система (РЭПС) определяется автором как сложная, динамично развивающаяся функциональная подсистема региональной экономической системы, обладающая необходимой совокупностью ресурсов (природных, трудовых, производственных и пр.) для реализации задач продовольственной обеспеченности (продовольственной безопасности) региона, а эффективное функционирование этой системы является необходимым условием устойчивого социально-экономического развития территории.

Представленная автором дефиниция региональной экономической продовольственной системы имеет отличия от известных экономических категорий (мировая продовольственная система, продовольственная система, агропродовольственная система) в том, что рассматривается как значимая автономная подсистема региональной экономической системы с присущими этой системе возможностями, ресурсами, ограничениями, традициями в продовольственных потребностях населения и каналов их насыщения; включает государственные управляющие структуры и частный бизнес;

формирует условия и предпосылки для достижения оптимального уровня продовольственной обеспеченности населения региона.

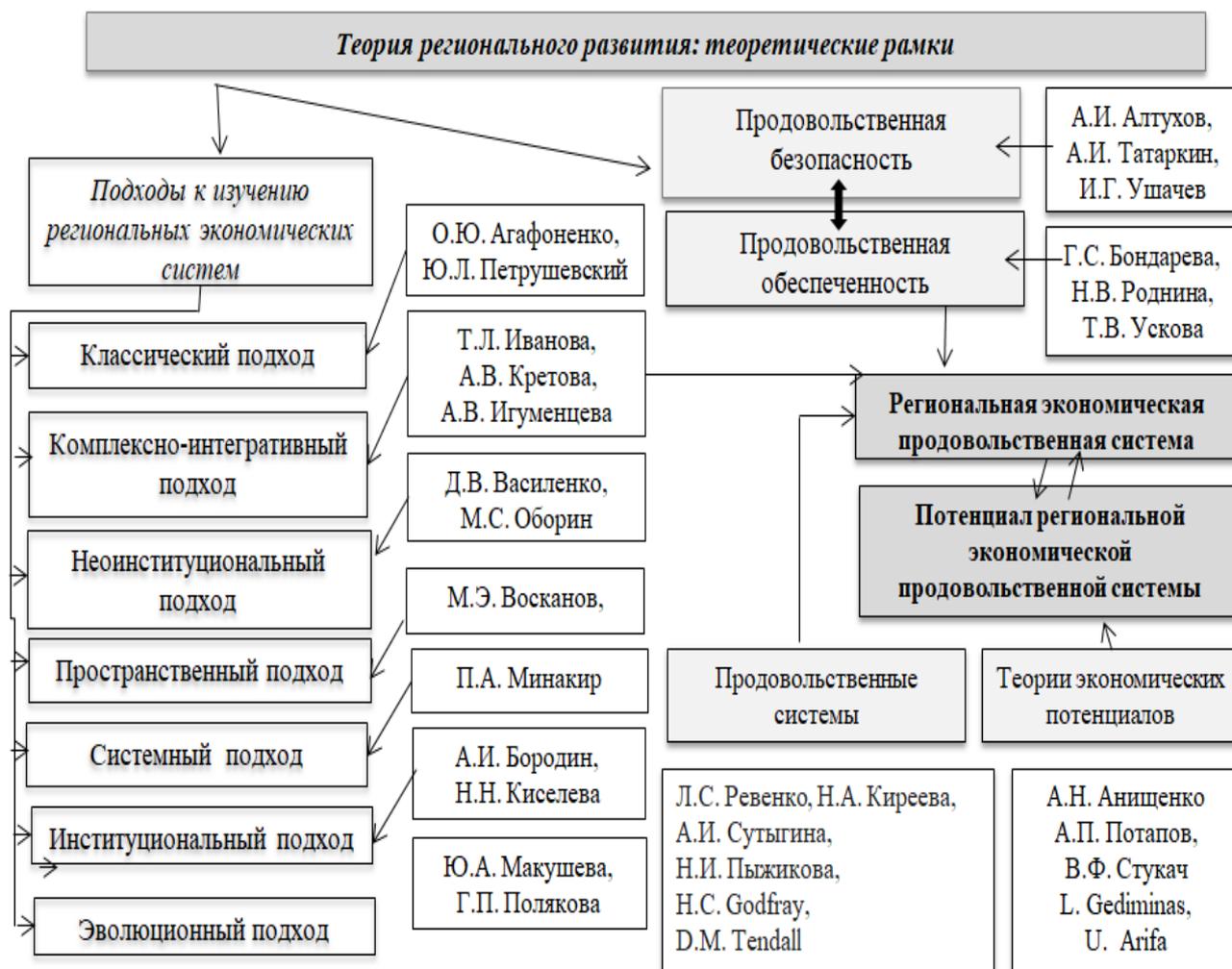

Рисунок 1 – Место экономических категорий «региональная экономическая продовольственная система» и «потенциал региональной экономической продовольственной системы» в теории регионального развития

Источник: составлено автором

Авторская концептуальная модель региональной экономической продовольственной системы, связи между элементами которой допускают описание в потоковой логике (обеспечивающий, потребляющий или регулирующий характер сегмента РЭПС) представлена на Рисунке 2.

Важнейшим сегментом РЭПС, определяющим уровень продовольственной обеспеченности населения в сочетании с социально-экономическим развитием региона является сегмент «первичное производство продовольствия», или «производственный базис». При этом производственный базис РЭСП является наиболее многоэлементным ее сегментом, и включает сельское хозяйство с отраслями (растениеводство и животноводство), рыбную отрасль и лесное хозяйство (Рисунок 3).

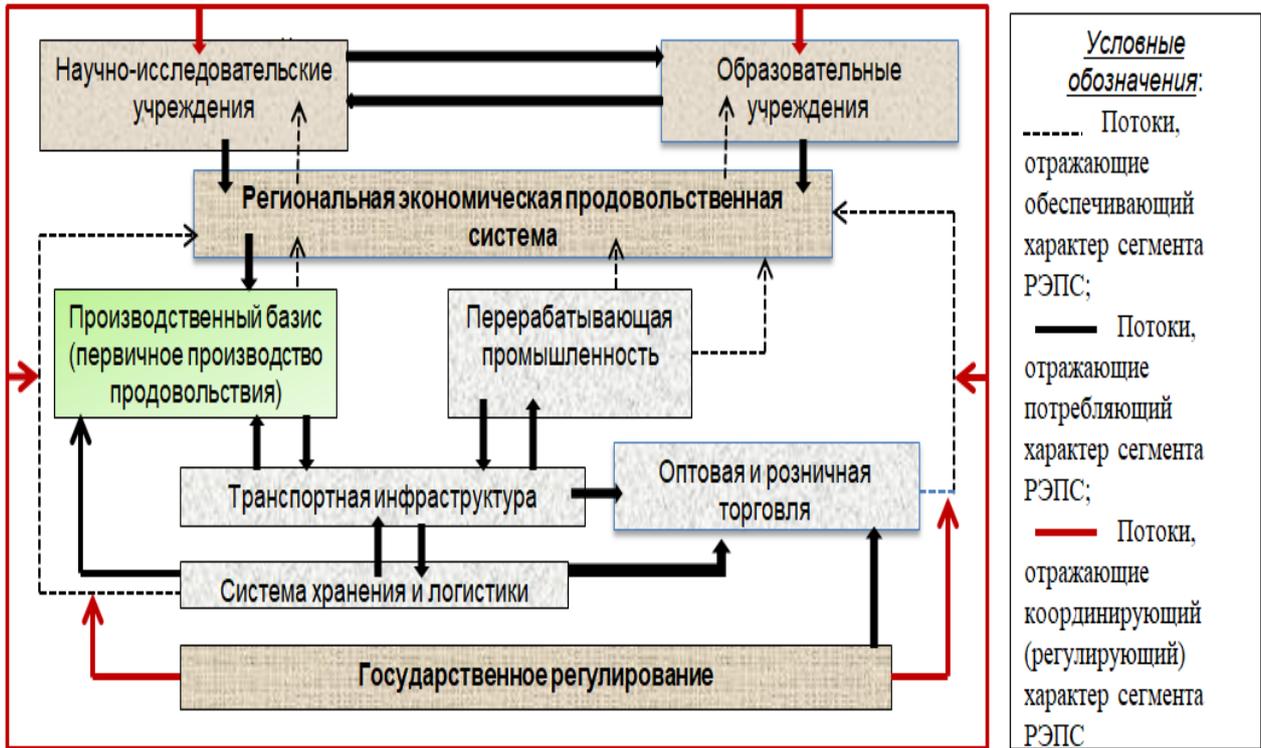

Рисунок 2 – Концептуальная модель РЭПС
 Источник: составлено автором

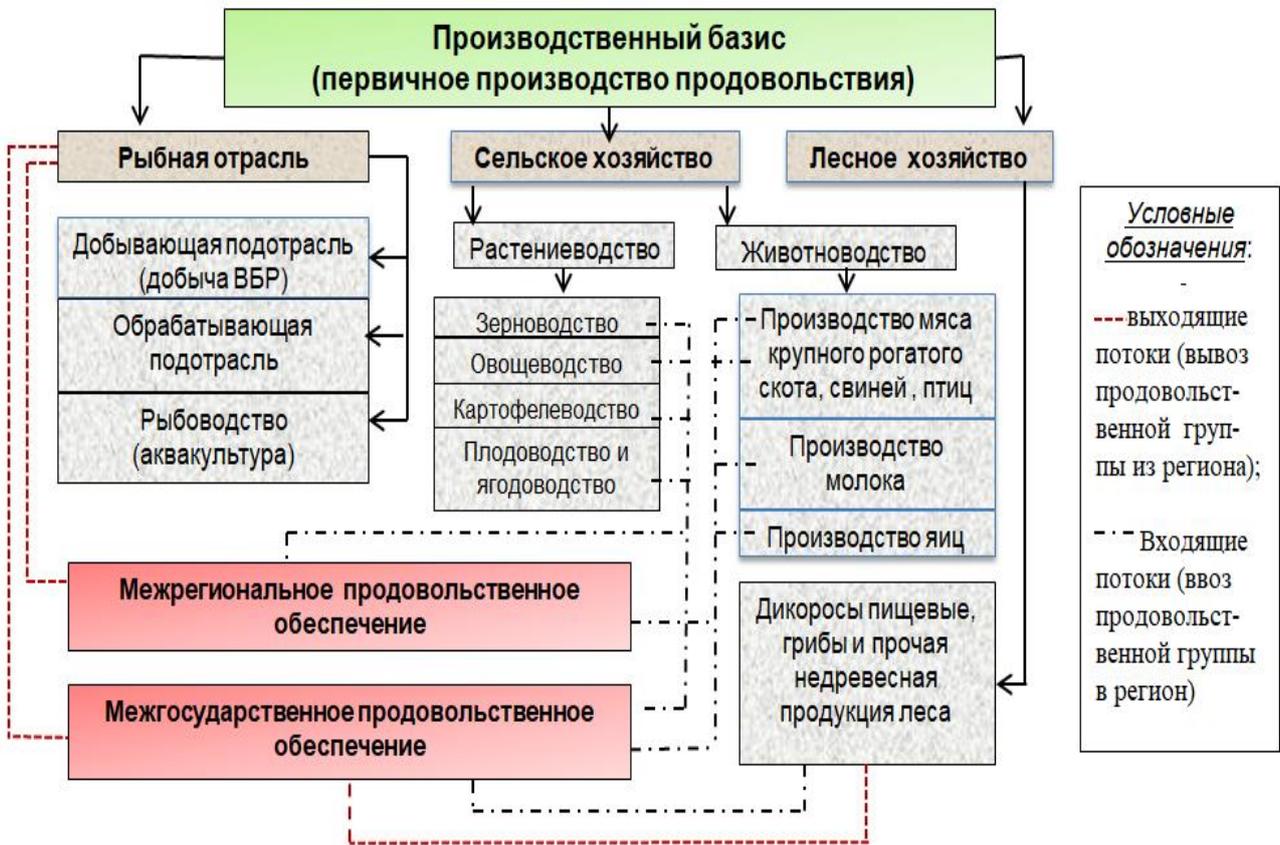

Рисунок 3 – Структурная модель производственного базиса РЭПС
 Источник: составлено автором

В различных регионах в зависимости от их экономико-географического положения, природно-климатических условий и пр. сегменты производственного базиса могут находиться в различных соотношениях.

Авторский подход к формированию содержания экономической категории «*потенциал региональной экономической продовольственной системы*» основывается на комплексном подходе, учитывающем взаимодействие неоклассического, пространственного и институционального подходов, аккумулируя в себе совокупность локальных экономических потенциалов, характеризующих уровень развития РЭПС, ее перспективы и потенциальные возможности в формировании продовольственной обеспеченности региона.

Под *потенциалом региональной экономической продовольственной системы* автором понимается интегративная величина ресурсного, производственного, научно-технического и инфраструктурного потенциалов, создаваемая при участии государства и частного бизнеса (Рисунок 4).

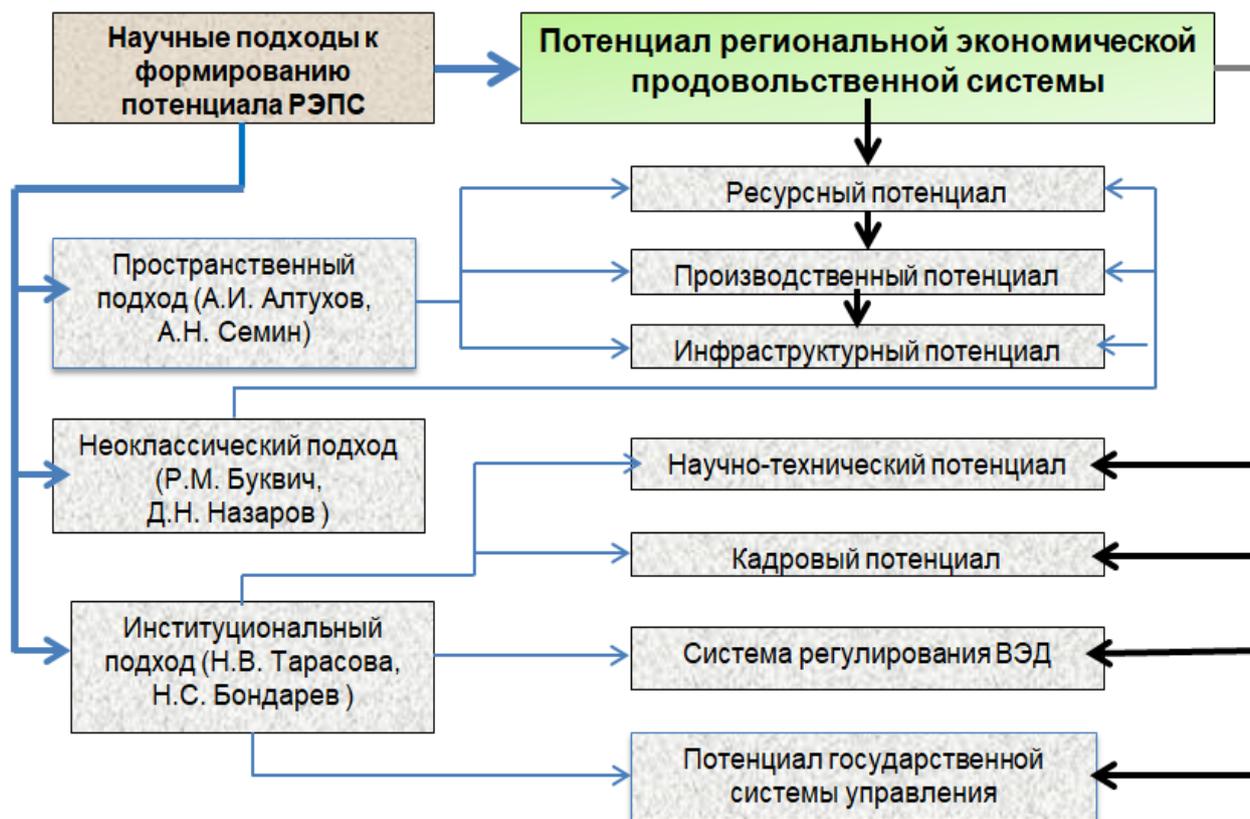

Рисунок 4 – Состав потенциала РЭПС: структурно-логическая схема

Источник: составлено автором

Отличие предложенной дефиниции потенциала РЭПС от известных видов экономических потенциалов заключается в ее интегративно-комплексном характере и возможности использования в качестве аналитического инструмента исследования структурной сбалансированности продовольственного обеспечения региональных экономических систем.

На основе теоретического обобщения и абстрактно-логического анализа значительного количества теоретических источников автором построена этапизация развития подходов к структурной политике и показана целесообразность формирования в рамках дополнения теоретико-методологического подхода к формированию структурной политики нового ее направления – *аграрной структурной политики развития региональной экономической продовольственной системы* (Рисунок 5).

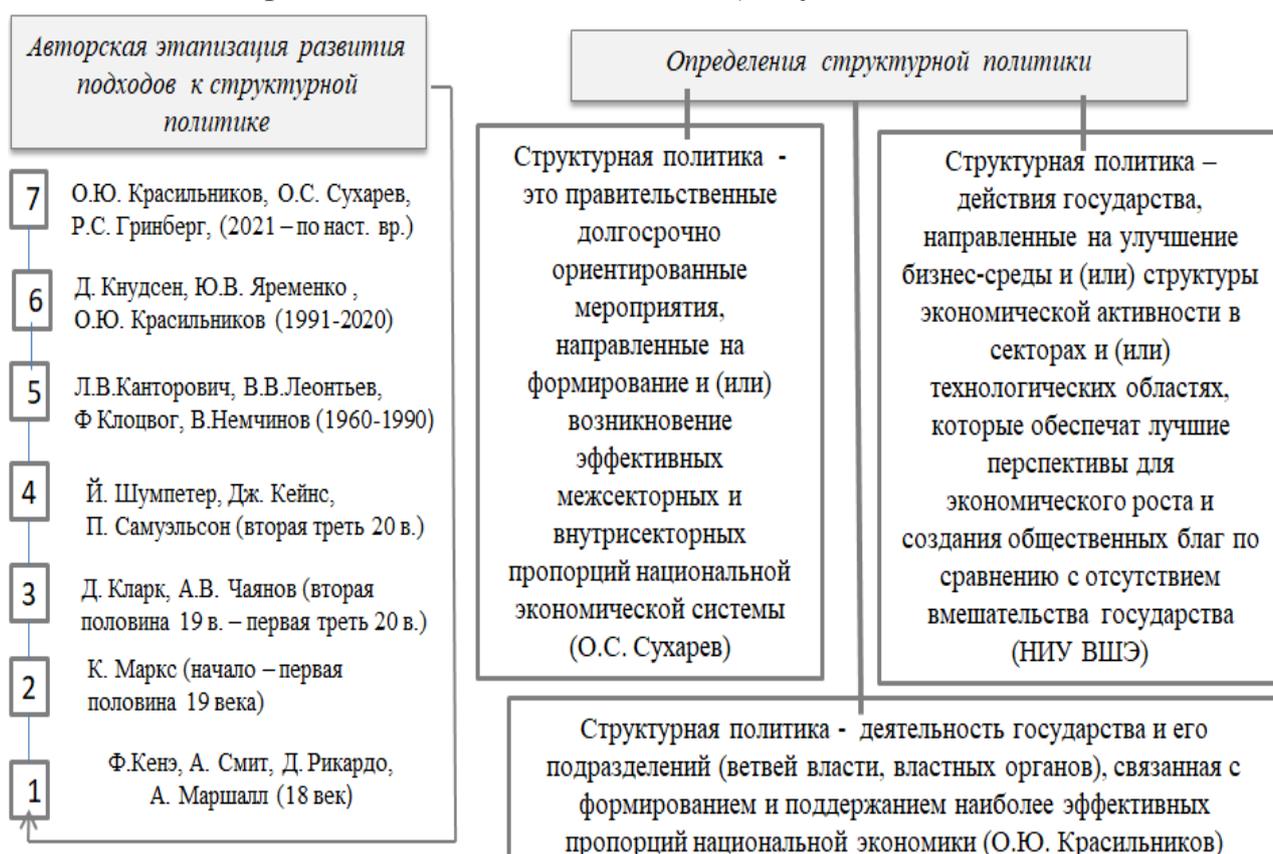

Рисунок 5 – Теории формирования структурной политики: теоретическая рамка
Источник: составлено автором

Предложенные дополнения в отличие от известных подходов к формированию структурной политики имеют ряд важных преимуществ: позволяют создавать условия для формирования рациональных пропорций в производственном базисе РЭПС и других ее сегментах; расширяют содержание предмета исследования посредством включения в состав субъектов, регулирующих структурные преобразования в сфере продовольственного обеспечения, частный бизнес (в противовес доминирующим трактовкам, акцентирующим внимание на преимущественно государственном регулировании). В авторской дефиниции *аграрная структурная политика развития региональной экономической продовольственной системы* – это долгосрочно ориентированные мероприятия управляющего органа субъекта Федерации и частного бизнеса, направленные на поддержание, развитие,

возникновение рациональных (эффективных) внутрисекторальных пропорций в региональной экономической продовольственной системе.

С использованием методов формализации и алгоритмизации автором построен алгоритм формирования модели аграрной структурной политики развития РЭПС (далее – Алгоритм), который содержит совокупность взаимосвязанных блоков, последовательная реализация которых приводит к оцениванию степени достижения задач аграрной политики (Рисунок 6).

Рисунок 6 – Алгоритм формирования модели аграрной структурной политики развития РЭПС

Источник: составлено автором

Характерные особенности предложенного Алгоритма, отличающего его от других: построение целевых ориентиров формирования модели аграрной структурной политики развития региональных экономических продовольственных систем в логике обеспечения рациональных пропорций в важнейших сегментах РЭПС и ее потенциале; моделирование оптимальной структуры РЭПС, которое позволяет на основе эмпирических данных разработать проект структуры РЭПС для условий конкретного региона; формирование системы управления структурными изменениями в продовольственном обеспечении, как на этапе производства, так и на этапе распределения и потребления продовольствия.

2. Разработана методика оценки сегмента «сельское хозяйство» производственного потенциала РЭПС, применение которой позволит определять группу аграрных товаропроизводителей, обладающую наибольшим производственным потенциалом, а также формировать рекомендации по развитию производственного потенциала региональной экономической продовольственной системы. Новизна предлагаемой методики заключается в комплексном формировании весовых оценочных показателей производственного потенциала РЭПС с дифференциацией товаропроизводителей по организационно-правовой форме, отраслевой специфике и масштабу деятельности, а также в предложении оценочной шкалы, позволяющей разделять группы товаропроизводителей РЭПС по уровню развития производственного потенциала (п. 3.2, п. 3.10 Паспорта специальности 5.2.3).

Уровень и возможности развития потенциала региональной экономической продовольственной системы детерминируют условия формирования и структуру продовольственной обеспеченности региона. Так как производственный потенциал является базовой составляющей общего потенциала РЭПС, то на основании анализа и обобщения значительного количества научных работ, применения методов формализации и алгоритмизации, разработана авторская методика оценки производственного потенциала РЭПС (далее – Методика). Методика базируется на совокупности следующих принципов: принцип целевой направленности в определении путей повышения результативности производственного потенциала для сельскохозяйственных организаций (СХО) различных организационно-правовых форм; принцип системного подхода; принцип динамического подхода; принцип общности разрабатываемых пакетов предложений аграрной структурной политики. Структурно Методика состоит из семи взаимосвязанных блоков (этапов), в каждом из которых предусмотрено разделение аграрных товаропроизводителей по организационно-правовой форме, отраслевой специфике и масштабу деятельности (Рисунок 7).

Предложена система оценочных показателей производственного потенциала РЭПС (сегмент «сельское хозяйство») с определенными экспертным путем весами (Рисунок 8). Разработанные показатели использованы для корректного определения интегральных оценок производственного потенциала РЭПС в разрезе СХО различных организационно-правовых форм с дифференциацией по масштабу деятельности и трем направлениям (оценка производственного потенциала предприятия в общем и в разрезе отраслей – растениеводства и животноводства).

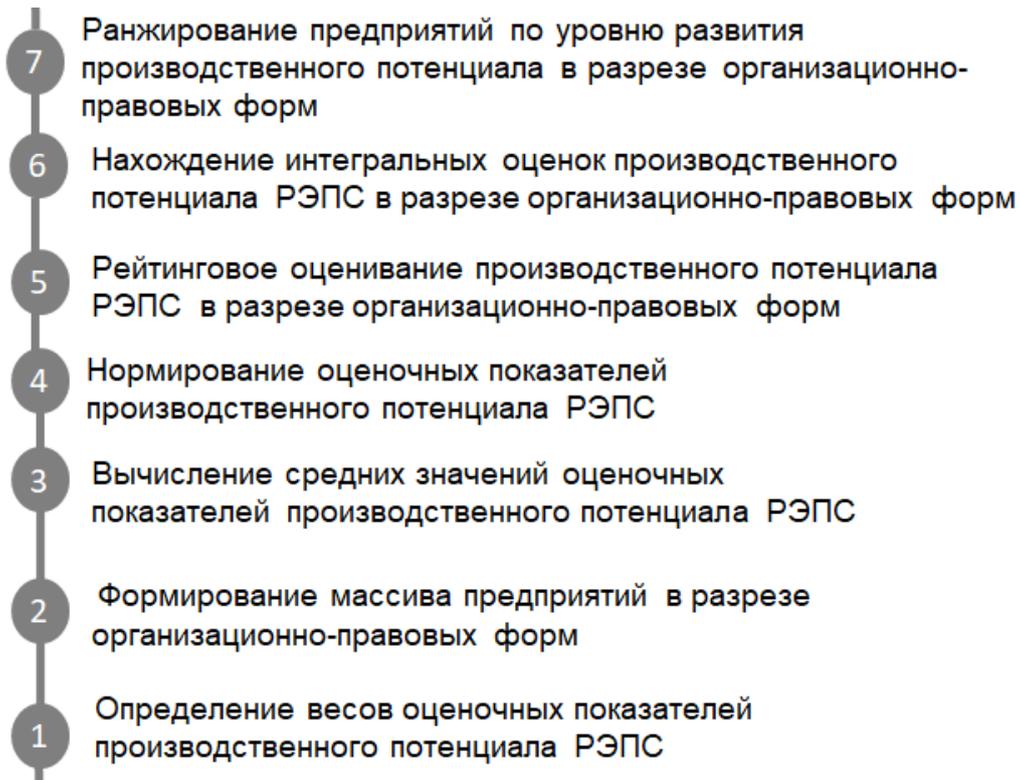

Рисунок 7 – Алгоритм методики оценки производственного потенциала РЭПС
Источник: составлено автором

Рисунок 8 – Состав показателей Методики с весовыми коэффициентами
Источник: составлено автором

Для построения нормированных оценок ($b_i^{normal} \in [-1; 1]$) автором предложена формула:

$$b_i^{normal} = \begin{cases} \frac{x_i}{\max\{x_i\}}, & \text{если } x_{criterial\ value} \rightarrow \max; \\ \frac{1/x_i}{\max\{1/x_i\}}, & \text{если } x_{criterial\ value} \rightarrow \min. \end{cases} \quad (1)$$

Формула (1) модифицирована по сравнению с общепринятым подходом к построению нормированных величин за счет добавления варианта, когда критериальное значение анализируемого показателя стремится к минимуму. Такая конструкция формулы позволяет при реализации процедуры ранжирования унифицировать разнонаправленные по экономическому смыслу показатели (например, при нормировании показателей себестоимости).

Усреднение рейтинговых оценок производственного потенциала для различных организационно-правовых форм СХО позволяет нивелировать возможные колебания показателей внутри оцениваемых групп предприятий без снижения надежности получаемых выводов:

$$\overline{Rate} = \frac{1}{n} \cdot \sum_{i=1}^n W^i_{indicator} \cdot b_i^{normal}, \quad (2)$$

где n – число оцениваемых показателей потенциала РЭПС;
 $W^i_{indicator}$ – вес оцениваемого показателя;
 b_i^{normal} (далее – b_i^n) – нормированная оценка.

Анализ развития производственного потенциала РЭПС проводится по трем направлениям (в целом для предприятия, для растениеводства и для животноводства), совокупное влияние которых определяется посредством интегральной рейтинговой оценки производственного потенциала ($P_{эфф. СХО}$):

$$P_{эфф. СХО} = \sum_{j=1}^m \overline{Rate}_j, \quad (3)$$

где \overline{Rate}_j – средняя рейтинговая оценка производственного потенциала СХО по j -му направлению оценивания;
 m – число направлений оценивания.

С учетом предложенных автором дополнений новый вариант методического подхода к оценке производственного потенциала РЭПС предусматривает анализ комплексного воздействия на производственный потенциал совокупности факторов: масштаба деятельности, товарно-продуктовой специализации, организационно-правовой формы и региональных условий. Преимущества разработанной Методики, определяющие ее вклад в решение задач продовольственной обеспеченности региона, следующие:

– возможность ранжирования на основе обоснованных оценочных показателей Методики аграрных товаропроизводителей по уровню их производственного потенциала, что позволит таргетировать государственные субсидии и другие меры поддержки в сфере продовольственной обеспеченности;

– возможность использования при формировании рациональной организационно-экономической структуры аграрных товаропроизводителей РЭПС, что позволит обеспечить условия для развития конкуренции, обеспечивающей рациональное сочетание бизнеса различного масштаба, предприятий разных организационно-правовых форм, малых фермерских хозяйств;

– возможность применения при планировании и управлении развитием регионального продовольственного рынка.

Для характеристики производственного потенциала определенной группы аграрных товаропроизводителей, предложено применять шкалу интерпретации результатов оценки (Рисунок 9).

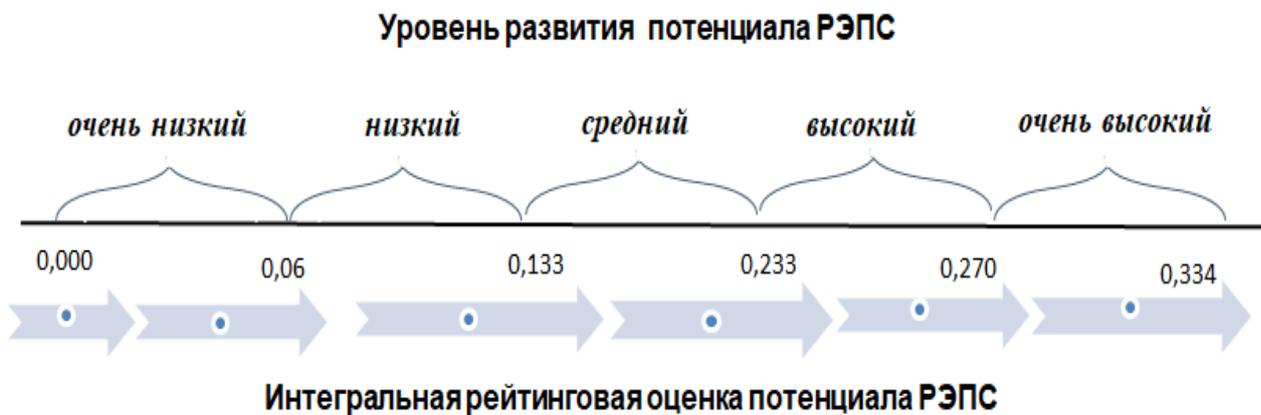

Рисунок 9 – Оценочная шкала интерпретации производственного потенциала аграрных товаропроизводителей РЭПС

Источник: составлено автором

Предложенная методика апробирована на примере южного региона Дальнего Востока – Приморского края.

В Таблицах 1-3 представлены результаты реализации Методики для крупных сельскохозяйственных организаций (СХО) по трем направлениям:

- оценка производственного потенциала предприятия (Таблица 1);
- оценка потенциала растениеводства (Таблица 2);
- оценка потенциала животноводства (Таблица 3).

Таблица 1 – Нахождение рейтинговой оценки потенциала крупных СХО Приморского края

Показатель	Вес W_i	СХПК		ООО		ЗАО (АО)		ОАО (ПАО)	
		b_i^n	$W \cdot b_i^n$						
Выручка в расчете:									
- на 1 га пашни	0,086	0,426	0,037	0,210	0,018	0,288	0,025	1,000	0,086
- на 1 руб. основных средств	0,081	0,141	0,011	0,217	0,018	0,745	0,060	1,000	0,081
- на 1 работника	0,100	0,404	0,040	0,598	0,060	0,422	0,042	1,000	0,100
- на 1 руб. материальных затрат	0,118	0,807	0,095	0,815	0,096	1,000	0,118	0,770	0,091
Валовая прибыль в расчете:									
- на 1 га пашни	0,091	0,864	0,079	0,569	0,052	1,000	0,091	0,617	0,056
- на 1 руб. основных средств	0,099	0,028	0,003	0,122	0,012	1,000	0,099	0,091	0,009
- на 1 работника	0,148	0,167	0,025	0,289	0,043	0,775	0,115	1,000	0,148
Среднегодовая стоимость основных фондов в расчете:									
- на 1 работника	0,089	0,146	0,013	0,112	0,010	1,000	0,089	0,199	0,018
- на 100 га сельхозугодий	0,067	1,000	0,067	0,455	0,030	0,228	0,015	0,548	0,037
Уровень рентабельности предприятия, %	0,121	0,462	0,056	0,577	0,070	1,000	0,121	0,247	0,030
Суммарная оценка	-	0,426		0,409		0,775		0,655	
Средняя рейтинговая оценка	-	0,043		0,041		0,078		0,066	

Источник: составлено автором

Таблица 2 – Нахождение рейтинговой оценки производственного потенциала растениеводства в крупных СХО Приморского края

Показатель	Вес W_i	СХПК		ООО		ЗАО (АО)		ОАО (ПАО)	
		b_i^n	$w_i \cdot b_i^n$						
Уровень рентабельности производства продукции растениеводства	0,152	1,000	0,152	0,682	0,104	0,735	0,112	0,722	0,110
Выход продукции с 1 га посевной площади, ц:									
- зерновых	0,165	1,000	0,165	0,966	0,159	0,906	0,149	0,993	0,164
- сои	0,158	1,000	0,158	0,704	0,111	0,384	0,061	0,428	0,068
- картофеля	0,127	0,749	0,095	0,908	0,115	0,941	0,120	1,000	0,127
- овощей	0,111	0,922	0,102	1,000	0,111	0,903	0,100	0,858	0,095
Себестоимость производства 1 ц, руб.:									
- зерновых	0,095	1,000	0,095	0,920	0,087	0,981	0,093	0,899	0,085
- сои	0,095	1,000	0,095	0,684	0,065	0,605	0,057	0,629	0,060
- картофеля	0,057	1,000	0,057	0,983	0,056	0,993	0,057	0,825	0,047
- овощей	0,041	1,000	0,041	0,951	0,039	0,866	0,036	0,742	0,030
Суммарная оценка	-	0,808		0,744		0,673		0,676	
Средняя рейтинговая оценка	-	0,101		0,093		0,084		0,085	

Источник: составлено автором

Таблица 3 – Нахождение рейтинговой оценки производственного потенциала животноводства в крупных СХО Приморского края

Показатель	Вес (w_i)	СХПК		ООО		ЗАО (АО)		ОАО (ПАО)	
		b_i^n	$w_i \cdot b_i^n$						
Окупаемость затрат производства продукции животноводства, %	0,190	0,995	0,189	1,000	0,190	0,924	0,176	0,880	0,167
Среднегодовой надой молока на 1 корову, кг	0,186	0,998	0,186	0,854	0,159	1,000	0,186	0,722	0,134
Среднесуточный прирост живой массы, гр.:									
- КРС	0,167	0,888	0,148	1,000	0,167	0,971	0,162	0,644	0,108
- свиней	0,138	1,000	0,138	0,538	0,074	0,687	0,095	0,683	0,094
Себестоимость 1 ц продукции, руб.:									
- молока	0,133	1,000	0,133	0,720	0,096	0,521	0,069	0,544	0,072
- прироста массы КРС	0,110	1,000	0,110	0,491	0,054	0,637	0,070	0,638	0,070
- прироста массы свиней	0,076	1,000	0,076	0,429	0,033	0,754	0,057	0,711	0,054
Суммарная оценка	-	0,980		0,772		0,815		0,700	
Средняя рейтинговая оценка	-	0,140		0,110		0,117		0,100	

Источник: составлено автором

В Таблице 4 представлена завершающая расчетная таблица, отражающая результаты 7-го пункта реализации Методики.

Таблица 4 – Интегральная оценка производственного потенциала СХО Приморского края

	Средняя рейтинговая оценка						Интегральная рейтинговая оценка		Ранг		Уровень развития производственного потенциала	
	в целом по СХО		растениеводство		животноводство							
	крупные	малые	крупные	малые	крупные	малые	крупные	малые	крупные	малые	крупные	малые
СХПК	0,043	0,087	0,101	0,100	0,140	0,123	0,284	0,310	1	1	очень высокий	очень высокий
ООО	0,041	0,063	0,093	0,090	0,110	0,140	0,244	0,293	4	2	высокий	очень высокий
ЗАО (АО)	0,078	0,040	0,084	0,080	0,117	0,110	0,279	0,230	2	4	высокий	средний
ОАО (ПАО)	0,066	0,075	0,085	0,089	0,100	0,097	0,251	0,261	3	3	высокий	высокий

Источник: составлено автором

Важно отметить, что сельскохозяйственные предприятия региона в разрезе всех оцениваемых группировок хозяйств по организационно-правовой форме имеют достаточно высокий производственный потенциал. Это свидетельствует о возможности увеличения доли продовольствия регионального происхождения при условии формирования соответствующих пропорций РЭПС и проведения активной аграрной структурной политики развития региональной экономической продовольственной системы.

3. Уточнена и дополнена система индикаторов критериальной оценки продовольственной самообеспеченности РЭПС, в которую входят: индикатор самообеспеченности региона продовольствием, индикатор физической доступности продуктов питания регионального производства согласно рациональным нормам питания, индикатор физической доступности продуктов питания зарубежного высококонкурентного производства, индикатор удовлетворения физиологических потребностей в продуктах питания, индикатор «бедности», индикатор структуры затрат домашних хозяйств на продукты питания. Предложенная система индикаторов дает возможность осуществлять комплексное исследование продовольственной самообеспеченности региона, определять ее уровень в разрезе основных продуктовых групп, выявлять проблемы регионального экономического развития продовольственных систем. Новизна предлагаемой системы состоит в конструировании индикаторов в логике относительных показателей, связывающих фактические уровни самообеспечения региона с пороговыми значениями продовольственной безопасности. В отличие от общепринятых подходов к анализу продовольственной самообеспеченности, в оценочную совокупность включен индикатор физической доступности продуктов питания зарубежного высококонкурентного производства (п. 3.1 Паспорта специальности 5.2.3).

Проведенный сравнительный анализ методических подходов к формированию показателей самообеспеченности (продовольственной безопасности) региональных экономических систем показал отсутствие единой методики, позволяющей оценить фактический уровень самообеспеченности региона продуктами питания с учетом: а) пороговых значений продовольственной безопасности, установленных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации; б) рациональных норм питания и удовлетворения физиологических потребностей в продуктах питания; в) физической доступности продуктов питания зарубежного высококонкурентного производства.

Уточненная и дополненная автором система комплексной оценки самообеспеченности региона продовольствием включает шесть индикаторов: самообеспеченности региона продовольствием, индикатор физической доступности продуктов питания регионального производства согласно рациональным нормам питания, физической доступности продуктов питания зарубежного высококонкурентного производства, удовлетворения физиологических потребностей в продуктах питания, индикаторы «бедности» и структуры затрат домашних хозяйств на продукты питания. Предложены оценочные шкалы для каждого индикатора самообеспеченности, построенные на основании экспертного метода (Таблица 5).

Таблица 5 – Индикаторы критериальной оценки продовольственной самообеспеченности РЭПС

Показатель	Расчетная формула	Интерпретация индикатора
Индикатор самообеспеченности региона продуктами питания	$K_1^i = \frac{K_{с\text{ региона } i}^{\text{факт}}}{K_{с\text{ пороговый } i}^{\text{пороговый}}}$, где $K_{с\text{ региона } i}^{\text{факт}}$ – фактический уровень самообеспечения; $K_{с\text{ пороговый } i}^{\text{пороговый}}$ – пороговый уровень.	$0 \leq K_1^i < 0,7$ – низкое соответствие критерию продовольственной независимости; $0,7 \leq K_1^i < 1$ – допустимое соответствие; $K_1^i \geq 1$ – полное соответствие.
Индикатор физической доступности продуктов питания регионального производства по рациональным нормам питания	$K_2^i = \frac{Q_{\text{регион } i}^{\text{факт}}}{N_{\text{регион}} \cdot q_{\text{рац}}^i}$, где $Q_{\text{регион } i}^{\text{факт}}$ – региональный объем производства i -ого вида продовольствия; $N_{\text{регион}}$ – численность населения региона; $q_{\text{рац}}^i$ – рациональная норма потребления i -ого вида продовольствия	$0 \leq K_2^i < 0,6$ – низкий объем регионального производства i -ого вида продовольствия для обеспечения потребностей в соответствии с рациональными нормами питания; $0,6 \leq K_2^i < 1$ – допустимый объем производства; $K_2^i \geq 1$ – оптимальный.
Индикатор физической доступности продуктов питания зарубежного высококонкурентного производства	$K_3^i = \frac{Q_{\text{импорт } i}^{\text{факт}}}{N_{\text{регион}} \cdot q_{\text{рац}}^i}$, где $Q_{\text{импорт } i}^{\text{факт}}$ – объем импорта i -ого вида продовольствия; $N_{\text{регион}}$ – численность населения региона; $q_{\text{рац}}^i$ – рациональная норма потребления i -ого вида продовольствия	$0 \leq K_3^i < 0,5$ – низкий уровень удовлетворения потребности населения за счет импорта; $0,5 \leq K_3^i < 1$ – средний уровень; $K_3^i \geq 1$ – высокий уровень удовлетворения потребности за счет импорта.
Индикатор удовлетворения физиологических потребностей в продуктах питания	$K_4^i = \frac{P_{\text{регион } i}^{\text{факт}}}{N_{\text{регион}} \cdot q_{\text{рац}}^i}$, где $P_{\text{регион } i}^{\text{факт}}$ – фактическое потребление i -ого вида продовольствия.	$0 \leq K_4^i < 0,6$ – низкий уровень удовлетворения физиологических потребностей; $0,6 \leq K_4^i < 1$ – допустимый уровень; $K_4^i \geq 1$ – оптимальный.
Индикатор «бедности»	$K_5 = \frac{D}{100}$, где D – доля населения региона с доходами менее прожиточного минимума	$K_5 \in (0,4; 1]$ – высокий уровень бедности; $K_5 \in (0,2; 0,4]$ – допустимый уровень; $K_5 \leq 0,2$ – оптимальный.
Индикатор структуры затрат домохозяйств на продукты питания	$K_6 = \frac{P}{100}$, где P – доля расходов на питание в общих затратах домашних хозяйств региона	$K_6 \in (0,5; 1]$ – высокий уровень затрат домохозяйств; $K_6 \in (0,25; 0,5]$ – допустимый уровень; $K_6 \leq 0,25$ – оптимальный.

Источник: составлено автором

Представленная система индикаторов позволяет проводить комплексную оценку состояния продовольственной обеспеченности региональной экономической продовольственной системы, учитывая как базовые критерии, закрепленные в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (продовольственная независимость, экономическая и физическая доступность продовольствия), так и количественные пороговые оценки в разрезе основных продовольственных групп. Включение в систему индикатора физической доступности продуктов питания зарубежного высококонкурентного производства обосновано теоретическими положениями международного разделения труда, что особенно важно для меридианно-связанных приграничных районов Дальнего Востока с экстремальными природно-климатическими условиями и находящимися в транспортной доступности с южными регионами КНР, Вьетнама, Лаоса и др.

По предложенной системе индикаторов продовольственной обеспеченности выполнены расчеты для Дальнего Востока России, которые показали следующее. Критериальные величины индикатора достижения порогового уровня продовольственной независимости достигаются в макрорегионе только для картофеля; за период действия политики импортозамещения данный индикатор для мяса и молока увеличился незначительно; самообеспеченность региона овощами и фруктами в 2023 г. по сравнению с 2014 г. ухудшилась, показав стремление к дальнейшему снижению (Рисунок 10).

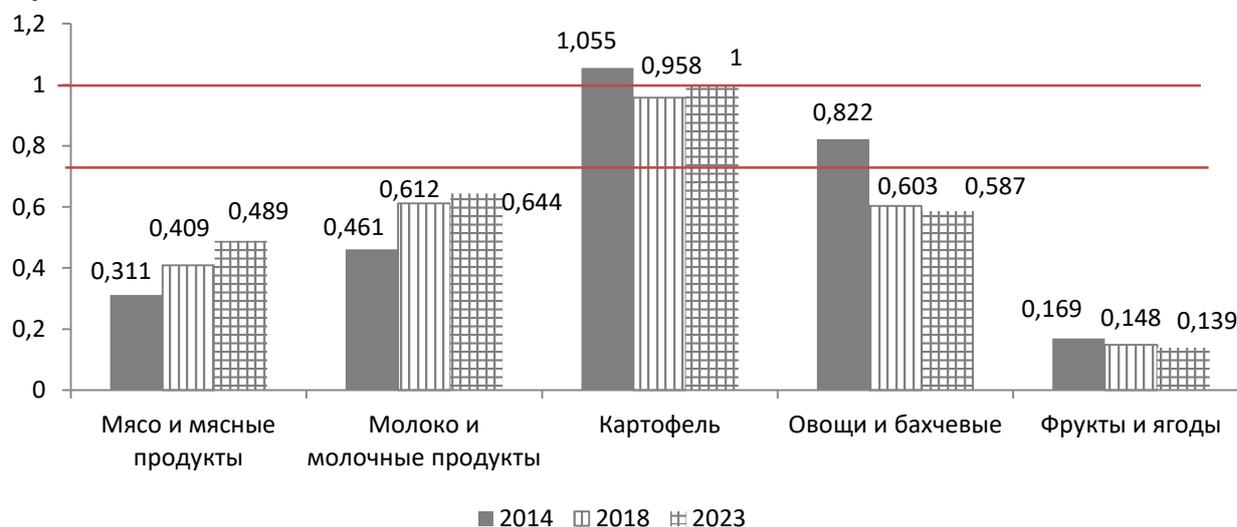

Рисунок 10 – Динамика индикатора достижения порогового уровня продовольственной независимости Дальнего Востока

Источник: составлено автором

Низкий уровень имеют значения индикатора физической доступности питания регионального производства согласно рациональным нормам питания

по основным продуктовым группам (за исключением картофеля) (Рисунок 11).

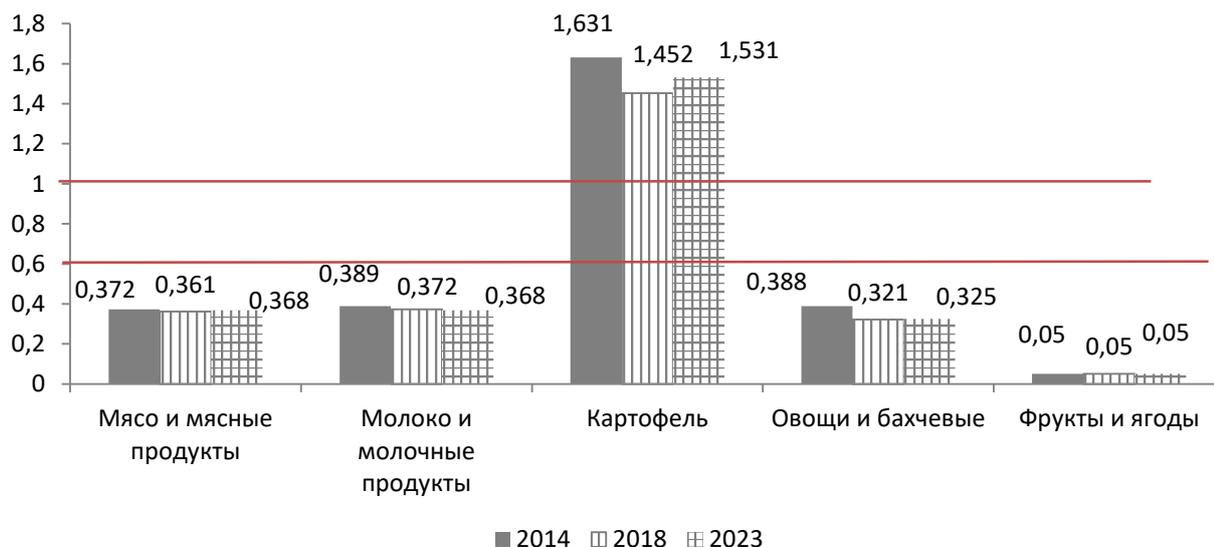

Рисунок 11 – Динамика индикатора физической доступности продуктов питания регионального производства согласно рациональным нормам питания Дальнего Востока

Источник: составлено автором

Автором выполнен анализ показателей интенсивности и направленности структурных сдвигов в ресурсах продовольствия Дальнего Востока. Отличием подхода, использованного при исследовании характера структурных сдвигов в ресурсах продовольствия, является выделение структурных сдвигов в ресурсах продовольствия, а также применение показателей качества структурных сдвигов для анализа и формирования содержательных выводов по региональному экономическому развитию в части продовольственной обеспеченности. Проведённый анализ показал, что степень изменения массы структурного сдвига в запасах совокупности важнейших продовольственных групп РЭПС Дальнего Востока Российской Федерации за 2014-2023 гг., описываемая показателем интенсивности структурных сдвигов, составила 21,1% при их положительной направленности, равной 1 (Таблица 6).

Это свидетельствует о том, что по всем представленным в исследовании продовольственным группам (картофель, овощи, фрукты, мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, яйцо и яйцопродукты) в макрорегионе имеет место стремление к увеличению запасов, вследствие чего имеет место положительный структурный сдвиг в продуктовых запасах.

Уменьшение в 2023 г. по сравнению с 2014 г. во всех продовольственных группах (за исключением категорий «мясо и мясопродукты», «молоко и молокопродукты») доли продукции регионального происхождения повлияло на формирование отрицательного структурного сдвига в целом по РЭПС.

Действительно, негативная направленность данного сдвига (-0,26) накладывается на его высокую интенсивность (54,04%) и тем самым позволяет говорить о неудовлетворительных сдвигах в региональном производстве продовольствия.

Таблица 6 – Расчет показателей интенсивности и направленности структурных сдвигов в ресурсах продовольствия РЭПС Дальнего Востока России

Продовольственная группа	Удельный вес вида ресурса, %	
	d^{2014}	d^{2023}
Запасы продовольствия на начало года		
Картофель	34,66	41,80
Овощи	20,45	22,60
Фрукты	11,85	20,30
Мясо и мясопродукты	9,66	11,30
Молоко и молокопродукты	2,33	3,01
Яйцо и яйцопродукты	2,26	3,30
Интенсивность (%) / Направленность	21,10 / 1,00	
Производство продовольствия		
Картофель	58,61	48,05
Овощи	45,50	31,50
Фрукты	7,34	7,01
Мясо и мясопродукты	22,25	30,20
Молоко и молокопродукты	39,00	51,14
Яйцо и яйцопродукты	72,70	63,40
Интенсивность (%) / Направленность	54,04 / -0,26	
Ввоз продовольствия по всем каналам		
Картофель	6,73	10,20
Овощи	34,05	45,40
Фрукты	80,81	71,02
Мясо и мясопродукты	68,09	61,50
Молоко и молокопродукты	58,67	45,98
Яйцо и яйцопродукты	25,04	33,50
Интенсивность (%) / Направленность	52,35 / -0,11	

Источник: составлено автором

Удельный вес ввоза фруктов, мясной молочной продукции в балансе продовольствия РЭПС снизился, интенсивность совокупного структурного сдвига ввоза продовольствия в макрорегион по всем каналам составила 52,35% при отрицательной направленности (-0,11). Учитывая, что структурный сдвиг в ввозе продовольствия будет иметь для РЭПС позитивный характер при его отрицательной направленности, можно констатировать формирование положительного структурного сдвига в ввозе продовольствия на Дальний Восток Российской Федерации.

4. Установлено влияние на РЭПС структурных сдвигов в производственном базисе, в частности: обоснована совокупность структурных факторов, тесно связанных с темпом роста производства сельскохозяйственной продукции; доказана его существенная зависимость от интенсивности и направленности структурных сдвигов; предложена эконометрическая модель влияния на РЭПС структурных сдвигов в сельском хозяйстве; оценены структурные факторы по степени их влияния на производственный базис РЭПС. Новизна подхода заключается в использовании структурных характеристик в качестве экзогенных факторов для моделирования на основе динамического ряда показателей, отражающих специфику сегментов РЭПС, в которых осуществляется первичное производство продовольствия, а также в исследовании характера структурных сдвигов в сельском хозяйстве региона и страны, проведения их сравнительного анализа (п. 3.2, п. 3.15 Паспорта специальности 5.2.3).

При оценке влияния на РЭПС структурных сдвигов в производственном базисе использованы экономико-статистические методы, а именно, корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий устанавливать наличие (отсутствие) влияния структурных сдвигов на темп роста регионального производства продовольствия (сельскохозяйственной продукции) и его значимость. Обоснованность выбранного метода подтверждается широкой практикой его использования в отечественных и зарубежных исследованиях при анализе социально-экономических процессов и соответствием исходных данных требованиям корреляционно-регрессионного анализа.

Исследование структурных сдвигов в РЭПС Дальнего Востока РФ (по данным за 2001 – 2023 гг.) позволило статистически обосновать показатели, характеризующие структурные сдвиги в сельском хозяйстве (Таблица 7).

Таблица 7 – Коэффициенты парной корреляции влияния на темп роста сельскохозяйственной продукции интенсивности и направленности структурных сдвигов в сельском хозяйстве России и Дальнего Востока

	Линейные коэффициенты парной корреляции*					
	$r_{уи_1}$	$r_{ун_1}$	$r_{уи_2}$	$r_{ун_2}$	$r_{уи_3}$	$r_{ун_3}$
Россия	0,510	-0,032	0,083	-0,401	0,632	0,677
Дальний Восток	-0,423	-0,100	0,321	0,578	0,801	0,710

Примечание – Y – темп роста сельхозпродукции по всем хозяйствам; $и_1$ и $н_1$ – соответственно интенсивность и направленность структурного сдвига в изменении численности групп землепользователей; $и_2$, $н_2$ – соответственно интенсивность и направленность структурного сдвига в посевных площадях; $и_3$ и $н_3$ – соответственно интенсивность и направленность структурного сдвига в выпуске сельхозпродукции.

Источник: составлено автором

Аналитическая форма связи между темпом роста производства сельхозпродукции и структурными факторами определена с помощью построения эконометрических моделей влияния на РЭПС структурных сдвигов в производственном базисе Российской Федерации и ее Дальнего Востока. Разработанные модели являются статистически надежными, что подтверждается индексом множественной корреляции, коэффициентом детерминации, критерием Фишера, критерием Дарбина-Уотсона, средней ошибкой аппроксимации (Таблица 8).

Таблица 8 – Модели влияния на РЭПС структурных сдвигов в производственном базисе (сельское хозяйство) РФ и Дальнего Востока

	Россия	Дальний Восток
Вид модели	$y^{PФ} = 99,01 - 1,83 \cdot u_1 + 0,00001 \cdot u_3 + 8,51 \cdot n_3,$ <p>где: $y^{PФ}$ – темп роста производства сельхозпродукции в хозяйствах всех категорий России в расчёте на душу населения страны (%); u_1 - интенсивность структурного сдвига в изменении численности категорий землепользователей (млн. ед.); u_3 - интенсивность структурного сдвига в выпуске сельхозпродукции (млн. руб.); n_3 - направленность структурного сдвига в выпуске сельхозпродукции</p>	$y^{ДВ} = 96,72 + 0,01 \cdot u_3 - 0,14 \cdot n_2 + 5,43 \cdot n_3,$ <p>где: $y^{ДВ}$ – темп роста производства сельхозпродукции в хозяйствах всех категорий Дальнего Востока в расчёте на душу населения региона (%); u_3 - интенсивность структурного сдвига в выпуске сельхозпродукции (млн. руб.); n_2 - направленность структурного сдвига в распределении посевных площадей; n_3 - направленность структурного сдвига в выпуске агропродукции</p>
Индекс корреляции	0,90	0,91
Коэффициент детерминации	0,81	0,83
Средняя ошибка аппроксимации, %	3,00	2,60
Критерий Фишера	$F^{расч}=17,1$ (значимость 10^{-4})	$F^{расч}=23$ (значимость 10^{-4})
Критерий Дарбина-Уотсона	$d^{расч}=1,6$ ($d_1^{табл}=1,08; d_2^{табл}=1,53$)	$d^{расч}=1,7$ ($d_1^{табл}=1,08; d_2^{табл}=1,53$)
Коэффициенты эластичности	$\varepsilon_{u1} = -0,01; \varepsilon_{u3} = 0,03; \varepsilon_{n3} = 0,06$	$\varepsilon_{u3} = 0,06; \varepsilon_{n2} = -0,0001; \varepsilon_{n3} = 0,02$
Бета-коэффициенты	$\beta_{u1} = -0,16; \beta_{u3} = 0,55;$ $\beta_{n3} = 0,53$	$\beta_{u3} = 0,62; \beta_{n2} = -0,012; \beta_{n3} = 0,51$
Дельта-коэффициенты	$\Delta_{u1} = 0,11; \Delta_{u3} = 0,45;$ $\Delta_{n3} = 0,46$	$\Delta_{u3} = 0,69; \Delta_{n2} = -0,01; \Delta_{n3} = 0,42$

Источник: составлено автором

Направленность структурного сдвига выпуска сельскохозяйственной продукции в целом по стране оказывает на темп роста её выпуска большее

влияние, нежели чем в условиях российского Дальнего Востока. Действительно, если направленность позитивного структурного сдвига увеличить на 1%, то в общем по Российской Федерации темп роста сельскохозяйственной продукции возрастет на 0,06%, а на региональном уровне – на 0,02%.

Снижение интенсивности негативного сдвига в изменении численности основных групп товаропроизводителей (для РФ) и направленности сдвига в распределении посевных площадей (для Дальнего Востока) на 10% будет способствовать увеличению темпа роста сельскохозяйственной продукции соответственно на 0,1% и 0,001%. В суммарном влиянии всех факторов на темп роста сельскохозяйственной продукции (в расчёте на душу населения) на дальневосточном уровне более велика доля воздействия интенсивности структурного сдвига в выпуске сельхозпродукции. В целом по России дельта – коэффициенты интенсивности и направленности сдвига в производстве сельхозпродукции практически равны; доля их влияния в суммарном влиянии всех остальных факторов на зависимую переменную составляет 46%.

5. Разработаны эконометрические модели структурных сдвигов в совокупности аграрных товаропроизводителей РЭПС, а именно: модели положительно направленных сдвигов и модели общих структурных сдвигов в совокупности аграрных товаропроизводителей РЭПС. Применение моделей позволит ранжировать товаропроизводителей по степени их воздействия на формирование структурных сдвигов и строить прогнозные оценки перспектив развития РЭПС, а также определять перспективную группу товаропроизводителей в сельском хозяйстве региона. Новизна разработанных моделей заключается в комплексном учете структурных особенностей региона при оценке развития сельского хозяйства; в определении совокупности характеристик структурных сдвигов РЭПС, а также различий в степени их потенциального воздействия на изменение результативности аграрной политики (п. 3.10, п. 3.15 Паспорта специальности 5.2.3).

Выполненное автором исследование показало, что структурные изменения в производстве сельскохозяйственной продукции в постприватизационный период носят позитивный характер и в значительной степени влияют на производственный базис РЭПС. Поэтому для определения степени воздействия на формирование структурных сдвигов производственной деятельности отдельных категорий аграрных товаропроизводителей предложены эконометрические модели положительно направленных

структурных сдвигов в совокупности товаропроизводителей производственного базиса Дальнего Востока и Российской Федерации (Таблица 9).

Таблица 9 – Модели положительно направленных структурных сдвигов в совокупности аграрных товаропроизводителей РФ и Дальнего Востока

	Россия	Дальний Восток
Вид модели	$y^{PФ} = 97,17 + 0,34 \cdot x_1^{PФ} + 0,02 \cdot x_2^{PФ} + 0,69 \cdot x_3^{PФ},$ <p>где: $y^{PФ}$ – темп роста производства сельхозпродукции в хозяйствах всех категорий в расчете на душу населения РФ (в сопоставимых ценах, %); $x_1^{PФ}$ – индекс структурного сдвига в производстве сельхозпродукции СХО РФ в расчете на 1 работника (в сопоставимых ценах, %); $x_2^{PФ}$ – индекс структурного сдвига в производстве сельхозпродукции К(Ф)Х РФ в расчете на 1 хозяйство (в сопоставимых ценах, %); $x_3^{PФ}$ – индекс структурного сдвига в производстве сельхозпродукции хозяйствами населения РФ в расчете на одно хозяйство (в сопоставимых ценах, %)</p>	$y^{ДВ} = 99,32 + 0,37 \cdot x_1^{ДВ} + 0,18 \cdot x_2^{ДВ} + 0,30 \cdot x_3^{ДВ}$ <p>где: $y^{ДВ}$ – темп роста производства сельхозпродукции в хозяйствах всех категорий в расчете на душу населения Дальнего Востока (в сопоставимых ценах, %); $x_1^{ДВ}$ – индекс структурного сдвига в производстве сельхозпродукции сельскохозяйственными предприятиями Дальнего Востока в расчете на 1 работника (в сопоставимых ценах, %); $x_2^{ДВ}$ – индекс структурного сдвига в производстве сельхозпродукции К(Ф)Х Дальнего Востока в расчете на 1 хозяйство (в сопоставимых ценах, %); $x_3^{ДВ}$ – индекс структурного сдвига в производстве сельхозпродукции хозяйствами населения Дальнего Востока в расчете на одно хозяйство (в сопоставимых ценах, %)</p>
Индекс корреляции	0,92	0,84
Коэффициент детерминации	0,85	0,71
Средняя ошибка аппроксимации, %	2,30	3,41
Критерий Фишера	$F_{расч}=30$ (значимость 10^{-4})	$F_{расч}=12$ (значимость 10^{-4})
Критерий Дарбина-Уотсона	$d_{расч}=1,61$ ($d_1^{табл} = 1,08; d_2^{табл} = 1,53$)	$d_{расч}=1,92$ ($d_1^{табл} = 1,08; d_2^{табл} = 1,53$)
Коэффициенты эластичности	$\varepsilon_{x1} = 0,05; \varepsilon_{x2} = 0,003; \varepsilon_{x3} = 0,03$	$\varepsilon_{x1} = 0,02; \varepsilon_{x2} = 0,02; \varepsilon_{x3} = 0,01$

Источник: составлено автором

Содержательный анализ моделей положительно направленных структурных сдвигов в совокупности аграрных товаропроизводителей показывает более высокие потенциальные возможности сельскохозяйственных организаций в формировании положительных структурных сдвигов в

сравнении с фермерскими хозяйствами и хозяйствами населения. Для РЭПС Дальнего Востока перспективность СХО обосновывается более высокой эластичностью индекса структурных сдвигов в выпуске продукции СХО по сравнению с подсобными хозяйствами.

Увеличение индекса структурного сдвига на 10% в сельскохозяйственных организациях потенциально увеличивает темп роста производства на 0,2%, в то время как у подсобных хозяйств этот показатель составляет 0,1%.

Несмотря на более низкий темп прироста выпуска продукции по сравнению с фермерами, СХО оказывают более сильное положительное влияние на структурные изменения в производственном базисе РЭПС. Этот вывод подтверждается также для страны в целом, где СХО демонстрируют наибольшее влияние на темп роста производства сельхозпродукции, опережая хозяйства населения и значительно превосходя фермерские хозяйства.

В дополнение к методическому подходу, использованному при моделировании положительно направленных структурных сдвигов, автором предложено и статистически обосновано множество показателей, характеризующих как положительно, так и отрицательно направленные структурные сдвиги в совокупности аграрных товаропроизводителей страны и макрорегиона (Таблица 10).

Таблица 10 – Показатели структурных сдвигов в производственном базисе России и Дальнего Востока, имеющие высокую корреляционную связь с темпом роста производства сельскохозяйственной продукции

Показатель	Российская Федерация	Дальний Восток
X_1	индекс структурного сдвига в посевных площадях СХО территории (%)	
X_2	индекс структурного сдвига в численности хозяйств населения территории (%)	
X_3	индекс структурного сдвига в численности К(Ф)Х (%)	индекс структурного сдвига в посевных площадях К(Ф)Х (%)
X_4	масса структурного сдвига в выпуске сельхозпродукции СХО (в сопоставимых ценах, млрд. руб.)	масса структурного сдвига в выпуске сельхозпродукции хозяйствами населения (в сопоставимых ценах, млрд. руб.)
X_5	-	масса структурного сдвига в выпуске сельхозпродукции К(Ф)Х (в сопоставимых ценах, млрд. руб.)

Источник: составлено автором

Разработанные эконометрические модели общих структурных сдвигов, в которых экзогенными переменными являются представленные в таблице 10 показатели, а эндогенной переменной – темп роста производства сельхозпродукции в хозяйствах всех категорий, – позволяют осуществлять комплексное исследование структурных особенностей региона при оценке

развития сельского хозяйства, а также выполнять оценку и прогнозирование перспектив развития РЭПС (Таблица 11).

Таблица 11 – Модели общих структурных сдвигов в совокупности товаропроизводителей РФ и Дальнего Востока

	Россия	Дальний Восток
Вид модели	$y^{PФ} = 99,96 - 0,19 \cdot x_1^{PФ} + 0,23 \cdot x_2^{PФ} - 0,196 \cdot x_3^{PФ} + 0,334 \cdot x_4^{PФ}$ <p>где: $y^{PФ}$ – темп роста производства сельхозпродукции (в сопоставимых ценах) в хозяйствах всех категорий РФ (%); $x_1^{PФ}$ – индекс структурного сдвига в посевных площадях сельхозпредприятий РФ (%); $x_2^{PФ}$ – индекс структурного сдвига в численности хозяйств населения РФ (%); $x_3^{PФ}$ – индекс структурного сдвига в численности К(Ф)Х РФ (%); $x_4^{PФ}$ – масса структурного сдвига в выпуске сельхозпродукции СХО РФ (в сопоставимых ценах, млрд. руб.)</p>	$y^{ДВ} = 94,600 - 0,319 \cdot x_1^{ДВ} - 0,633 \cdot x_2^{ДВ} + 0,518 \cdot x_3^{ДВ} + 27,611 \cdot x_4^{ДВ} - 4,067 \cdot x_5^{ДВ}$ <p>где: $y^{ДВ}$ – темп роста производства сельхозпродукции (в сопоставимых ценах) в хозяйствах всех категорий Дальнего Востока (%); $x_1^{ДВ}$ – индекс структурного сдвига в посевных площадях СХО Дальнего Востока (%); $x_2^{ДВ}$ – индекс структурного сдвига в численности хозяйств населения Дальнего Востока (%); $x_3^{ДВ}$ – индекс структурного сдвига в посевных площадях К(Ф)Х Дальнего Востока (%); $x_4^{ДВ}$ – масса структурного сдвига в выпуске сельхозпродукции хозяйствами населения Дальнего Востока (в сопоставимых ценах, млрд. руб.); $x_5^{ДВ}$ – масса структурного сдвига в выпуске сельхозпродукции К(Ф)Х Дальнего Востока (в сопоставимых ценах, млрд. руб.)</p>
Индекс корреляции	0,913	0,739
Коэффициент детерминации	0,834	0,550
Средняя ошибка аппроксимации, %	1,640	4,880
Критерий Фишера	$F_{расч}=22,675$ (значимость 10^{-3})	$F_{расч}=3,608$ (значимость 10^{-2})
Критерий Дарбина-Уотсона	$d_{расч}=1,96$ ($d_1^{табл}=0,86$; $d_2^{табл}=1,85$)	$d_{расч}=2,64$ ($d_1^{табл}=0,86$; $d_2^{табл}=1,85$)
Коэффициенты эластичности	$\varepsilon_{x_1}^{PФ} = 0,002$; $\varepsilon_{x_2}^{PФ} = -0,011$; $\varepsilon_{x_3}^{PФ} = 0,005$; $\varepsilon_{x_4}^{PФ} = 0,035$	$\varepsilon_{x_1}^{ДВ} = -0,004$; $\varepsilon_{x_2}^{ДВ} = 0,015$; $\varepsilon_{x_3}^{ДВ} = 0,044$; $\varepsilon_{x_4}^{ДВ} = 0,030$; $\varepsilon_{x_5}^{ДВ} = 0,006$

Источник: составлено автором

Коэффициенты эластичности индекса структурного сдвига в посевных площадях сельхозпредприятий и массы структурного сдвига в выпуске продукции СХО в общем по стране положительны, что подтверждает сделанный выше вывод о том, что в целом по России реальное позитивное воздействие на темп роста выпуска сельскохозяйственной продукции могут

оказать сельскохозяйственные организации различных организационно-правовых форм. На дальневосточном уровне эластичными факторами, способными содействовать оптимизации региональной аграрной структуры, являются индекс сдвига в посевных площадях СХО и К(Ф)Х, масса структурного сдвига в выпуске сельхозпродукции хозяйствами населения и индекс сдвига в численности хозяйств населения.

6. Разработана концептуальная модель формирования аграрной структурной политики развития РЭПС, в состав которой входят: концептуальная схема управления аграрной структурной политикой развития РЭПС; обоснованная система показателей оценки РЭПС; модель аграрной структурной политики развития РЭПС. Новизна и актуальность подхода связана с необходимостью научного обоснования перспективных траекторий развития сельского хозяйства российского Дальнего Востока и решения задач его продовольственной обеспеченности в среднесрочной перспективе, что во многом определяется новыми геополитическими условиями и внешними вызовами. С учетом предложенных автором дополнений подход позволяет формировать оптимальную структуру продовольственной обеспеченности региона продукцией регионального происхождения с определением оптимальной его доли в сочетании с продовольственными группами, которые не подлежат региональному производству (п. 3.1, п. 3.10 Паспорта специальности 5.2.3).

Необходимость формирования методического обеспечения аграрной структурной политики развития РЭПС как вводимого автором нового направления структурной политики обусловила актуальность разработки концептуальной модели формирования аграрной структурной политики развития РЭПС, реализующей ключевые идеи и положения устойчивого развития сельского хозяйства и продовольственной обеспеченности на мезоуровне. Построенная на основе системно трансформационной парадигмы концептуальная модель дополняет научно-методологическое обеспечение процессов управления структурными преобразованиями региона в контексте решения задач продовольственной обеспеченности региона.

Предложенная концептуальная модель отличается от имеющихся разработок тем, что:

– расширяет теоретические представления об управлении структурными изменениями за счет перехода от линейной модели, фокусирующейся на отдельных аспектах производства и распределения продуктов питания, к синергетической, учитывающей сложные взаимосвязи между различными элементами РЭПС;

преобразования, и одновременно в блок контроля, в котором отслеживаются структурные преобразования. Результатом практической реализации прогнозного блока концептуальной схемы является построение сценарных вариантов программ структурных преобразований и плановых оценок развития производственного потенциала РЭПС.

Для апробации прогнозного блока модели в исследовании разработаны 15 полиномиальных моделей 3-6 порядка, показана их статистическая надежность. (Использован массив исходной информации по сельскому хозяйству Приморского края за 2001-2023 гг.). Прогнозирование функционально-отраслевой структуры сельского хозяйства выполнено с применением метода прогнозной экстраполяции и с учетом сложившихся к настоящему времени тенденций в развитии РЭПС региона (Таблица 12).

Таблица 12 – Прогноз изменений функционально-отраслевой структуры сельского хозяйства РЭПС Приморского края в среднесрочной перспективе (%)

Отрасль, подотрасль	Отраслевая структура			Масса структурного сдвига		Индекс структурного сдвига	
	Фактическая (2023)	Прогнозная		2023 – 2026	2023 – 2028	2023 – 2026	2023 – 2028
		2026	2028				
<i>Растениеводство всего</i>	65,4	75,8	77,1	10,4	11,7	15,9	17,9
в том числе:							
зернопроизводство	8,3	7,8	8,7	-0,5	0,4	-6	4,8
картофельводство	19,3	42,4	41,1	23,1	21,8	119,7	113,0
овощеводство	24,1	19,1	23,1	-5	-1	-20,7	-4,1
кормопроизводство	1,4	1,4	1,3	0	-0,1	0	-7,1
прочие растениеводческие производства	12,1	5,1	2,9	-7	-9,2	-57,9	-76,0
<i>Животноводство всего</i>	34,6	24,2	22,9	-10,4	-11,7	-30,1	-33,8
в том числе:							
мясопроизводство	8,8	7,7	8,6	-1,1	-0,2	-12,5	-2,3
молочное скотоводство	8,3	7,1	8,8	-1,2	0,5	-14,5	6,0
производство яиц	3,7	3,8	4,1	0,1	0,4	2,7	10,8
прочие животноводческие производства	13,8	5,6	1,4	-8,2	-12,4	-59,4	-89,9

Источник: составлено автором

Контролирующий блок концептуальной схемы, назначением которого является мониторинг структурных преобразований и оценивание результатов преобразований, может быть реализован с помощью анализа показателей качества структурных сдвигов: интенсивности, направленности, коэффициента правдоподобия.

Выполненная автором оценка результатов аграрной политики показала, что структурные сдвиги в изменении численности групп землепользователей Дальнего Востока сосредоточены в отрицательной плоскости. Так, их средняя направленность за 2001 – 2013 гг. и 2014 – 2023 гг. соответственно составила (-0,443) и (-0,780) при средней интенсивности в 26 тыс. ед. и 27 тыс. ед., что соответствует регрессивному характеру развития анализируемого процесса. (Таблица 13).

Таблица 13 – Анализ качества структурных сдвигов в сельском хозяйстве Дальнего Востока (по всем категориям хозяйств)*

Год	Показатели качества структурных сдвигов					
	в изменении численности групп землепользователей		в распределении посевных площадей		в выпуске сельхозпродукции	
	интенсивность, млн. ед.	направленность	интенсивность, млн. га	направленность	интенсивность, млн. руб.	направленность
<i>В среднем за:</i>						
I:1997 – 2000	0,051	-0,998	0,148	-0,909	802,000	-0,628
II:2001 – 2013	0,026	-0,443	0,100	0,192	659,385	0,374
III: 2014 – 2023	0,027	-0,780	0,162	0,624	1350,100	0,535
<i>Коэффициент правдоподобия структурного сдвига за:</i>						
I:1997 – 2000	-0,813		-0,970		-0,541	
II:2001 – 2013	-0,628		0,155		0,518	
III: 2014 – 2023	-0,843		0,524		0,712	
<i>Примечание – с разделением на периоды (I период: 1997-2000 гг.; II период – 2001-2013 гг.; III период: 2014-2023 гг.)</i>						

Источник: составлено автором

Структурные сдвиги в распределении посевных площадей по основным категориям товаропроизводителей макрорегиона в 1997 – 2000 гг. были негативными. Но в последующие этапы характер этих сдвигов изменяется в положительную сторону. Направленность в 2001 – 2013 гг. и 2014 – 2023 гг. описывается положительными значениями, равными соответственно 0,192 и 0,624 при интенсивности 0,1 и 0,162 млн га. Сдвиги в выпуске сельхозпродукции в течение II и III периодов имеют положительную направленность при увеличении величины коэффициента правдоподобия в третьем периоде по отношению к предыдущему (0,712 против 0,518).

Важным элементом концептуальной модели формирования аграрной структурной политики развития региональных продовольственных систем является обоснованная экспертным методом система показателей оценки РЭПС (сегмент: «сельское хозяйство») (Таблица 14).

Таблица 14 – Система критериев оценки РЭПС (сегмент: «сельское хозяйство»)

Критерий	Показатели
Результативность	Индекс роста ВРП (абсолютный и в расчете на душу населения). Индекс роста сельскохозяйственного производства Соотношение средней заработной платы в сельском хозяйстве к средней зарплате в промышленности
Инвестиционно-привлекательность	Соотношение объема инвестиций в целом по региону и по отраслям сельского хозяйства
Структурная гибкость	Соответствие состава отраслей сельского хозяйства приоритетам аграрной политики и задачам социально-экономического развития региона
Инновационность	Количество инновационных рабочих мест всего и по отраслям сельского хозяйства, созданных в процессе структурных преобразований.
Конкурентоспособность	Индекс роста конкурентоспособности сегментов РЭПС
Импортозависимость	Доля полных затрат импорта в совокупном объеме стоимости сельскохозяйственной продукции
Сбалансированность по соотношению крупных, средних и малых предприятий	Доля крупных (средних, малых) предприятий в структуре аграрных товаропроизводителей
Способность производить продовольствие с высокой добавленной стоимостью	Удельный вес аграрной продукции с высокой добавленной стоимостью в общем объеме сельскохозяйственной продукции РЭПС

Источник: составлено автором

Собственно модель аграрной структурной политики развития РЭПС содержит структурно выстроенные взаимосвязанные блоки, отражающие ее многоаспектный характер (Рисунок 13).

Предложенная модель:

- позволяет моделировать различные сценарии развития РЭПС в зависимости от изменения внешних и внутренних факторов, оценивать эффективность различных мер аграрной политики и разрабатывать рекомендации по обеспечению продовольственной обеспеченности региона;

- является инструментом стратегического планирования и управления развитием региональной экономической продовольственной системы, позволяющим оптимизировать использование ресурсов, повышать эффективность сельскохозяйственного производства и обеспечивать необходимый уровень продовольственной обеспеченности региона.

Так как аграрная структурная политика развития РЭПС реализуется на различных уровнях управления, приобретая характерные черты и решая определенные соответствующим субъектом управления задачи, автором на основе результатов проведенного исследования предложены стратегические направления ее формирования и реализации с дифференциацией по уровням управления (федеральном, региональном, муниципальном).

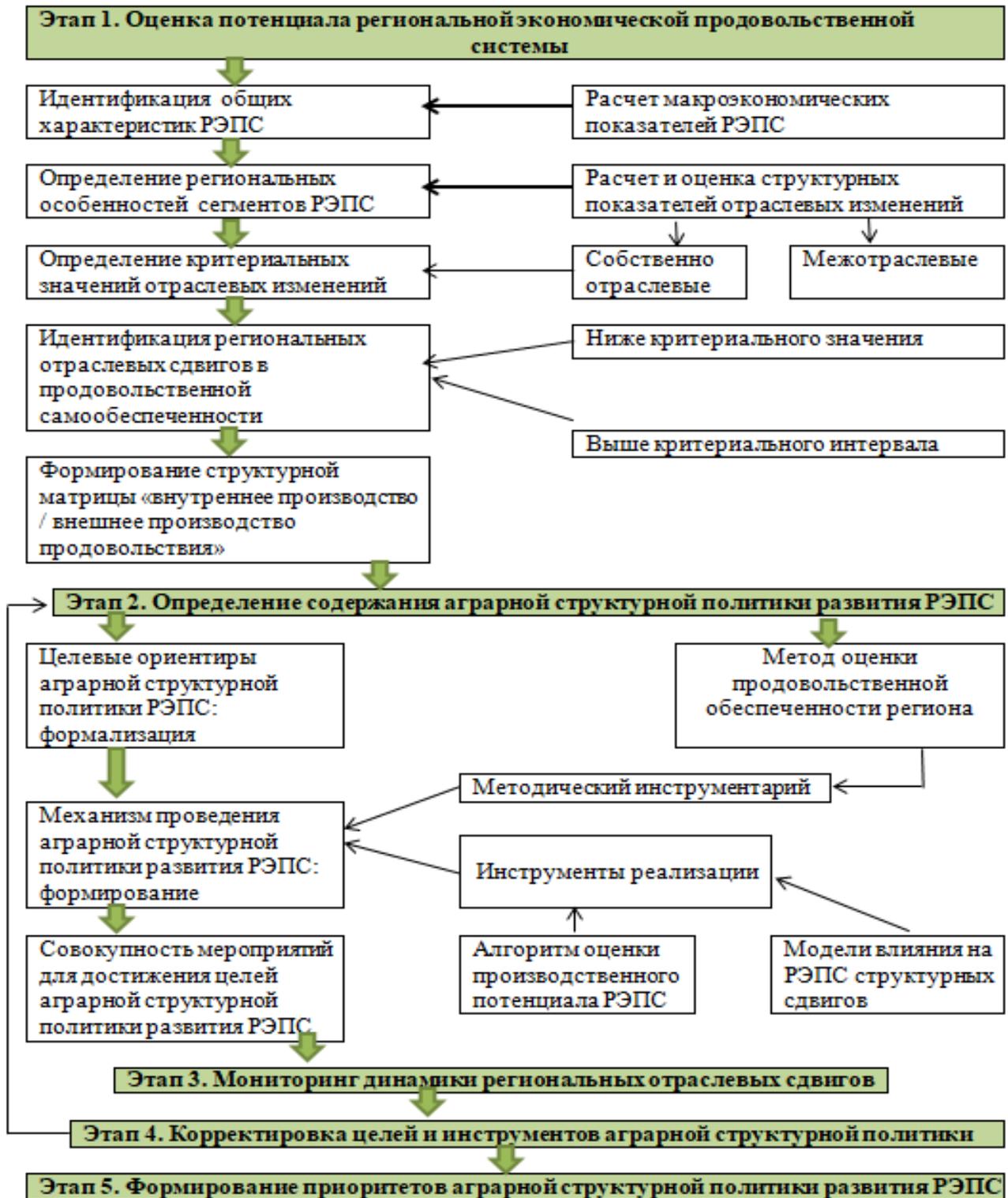

Рисунок 13 – Модель аграрной структурной политики развития РЭПС

Источник: составлено автором

На федеральном уровне для достижения выделенных стратегических целевых установок (создание макроэкономических условий по стимулированию развития РЭПС, совершенствование нормативно-правового регулирования аграрной структурной политики, формирование рациональных внутрисекторальных пропорций в продовольственных системах) автором

предложен пакет рекомендаций с фокусировкой на результатах и возможных социально-экономических эффектах, «снабжённый» разработанным в диссертационном исследовании методическим инструментарием (Рисунок 14).

Рисунок 14—Стратегические направления формирования и реализации аграрной структурной политики развития РЭПС: федеральный уровень

Источник: составлено автором

На региональном уровне в дополнение к федеральной «повестке» необходимо разработать региональную программу развития РЭПС; актуализировать состав приоритетных направлений аграрной структурной политики развития РЭПС; разработать проект формирования рациональной структуры продовольственной обеспеченности РЭПС по каналам поступления продовольствия «внутрирегиональное / межрегиональное/ межстрановое»; разработать проект развития многоукладной аграрной экономики с акцентом на социально значимых отраслях аграрной экономики (Рисунок 15).

Рисунок 15 – Стратегические направления формирования и реализации аграрной структурной политики развития РЭПС: региональный уровень

Источник: составлено автором

На муниципальном уровне «распаковывается» региональная тематика через требование устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, формирование заданного уровня продовольственной обеспеченности, повышение эффективности сельскохозяйственного производства, развитие инфраструктуры и логистики (Рисунок 16).

Осуществление предложенных автором мероприятий будет способствовать уменьшению угрозы снижения продовольственной безопасности государства и оптимизации продовольственной обеспеченности Дальнего Востока при увеличении показателей продовольственной самообеспеченности макрорегиона.

Рисунок 16 – Стратегические направления формирования и реализации аграрной структурной политики развития РЭПС: муниципальный уровень

Источник: составлено автором

Реализация предложений «рекомендательного» блока стратегических направлений формирования и реализации аграрной структурной политики развития РЭПС будет содействовать стабилизации цен на продовольственные товары и адаптации продовольственной системы Дальнего Востока Российской Федерации к структурным изменениям при формировании рациональной структуры продовольственной обеспеченности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совокупность полученных в работе теоретических и методологических положений, а также методического обеспечения формирования и реализации аграрной структурной политики развития региональных экономических продовольственных систем позволила решить комплекс научно-прикладных задач и получить оригинальные результаты исследования:

1. Дополнен теоретико-методологический подход к формированию аграрной структурной политики, в том числе: предложены авторские определения новых экономических категорий (региональная экономическая продовольственная система и потенциал региональной экономической продовольственной системы); обоснована необходимость введения аграрной структурной политики развития РЭПС, разработан алгоритм ее формирования.

2. Разработана методика оценки производственного потенциала РЭПС (сегмент: сельское хозяйство), применение которой позволит определять группу аграрных товаропроизводителей, обладающую наибольшим производственным потенциалом, а также формировать рекомендации по развитию производственного потенциала сельского хозяйства региона.

3. Уточнена и дополнена система индикаторов критериальной оценки продовольственной самообеспеченности РЭПС, в которую входят индикаторы самообеспеченности региона продовольствием, физической доступности продуктов питания регионального производства согласно рациональным нормам питания, физической доступности продуктов питания зарубежного высококонкурентного производства, удовлетворения физиологических потребностей в продуктах питания, а также индикаторы «бедности» и структуры затрат домашних хозяйств на продукты питания.

4. Установлено влияние на РЭПС структурных сдвигов в сельском хозяйстве, в частности: обоснована совокупность структурных факторов, тесно связанных с темпом роста производства продукции сельского хозяйства; доказана его существенная зависимость структурных показателей (интенсивности и направленности структурных сдвигов); предложена модель влияния на РЭПС структурных сдвигов; оценены структурные факторы по степени их влияния на производственный базис РЭПС.

5. Разработаны эконометрические модели структурных сдвигов в совокупности товаропроизводителей РЭПС (модели положительно направленных сдвигов и модели общих структурных сдвигов в совокупности товаропроизводителей РЭПС), доказана их эффективность и показана возможность применения при формировании приоритетов аграрной структурной политики.

6. Разработана концептуальная модель формирования аграрной структурной политики развития РЭПС, включающая концептуальную схему ее управления, систему показателей оценки РЭПС, модель аграрной структурной политики развития РЭПС. Предложены стратегические направления формирования и реализации аграрной структурной политики развития региональной экономической продовольственной системы Дальнего Востока на федеральном, региональном, муниципальном уровнях управления.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии, разделы в монографиях

1. Латкин, А.П. Структурная политика развития потенциала продовольственной безопасности российского Дальнего Востока / А.П. Латкин, **И.В. Жуплей**. – Владивосток: ВВГУ, 2023. – 164 с. – 10,3 п.л./5,5 авт.п.л.

2. Приоритеты социально-экономического развития сельских территорий в условиях глобальных вызовов / З.В. Брагина, Т.М. Василькова, Н.Н. Горбина, **И.В. Жуплей** [и др.] // Раздел в монографии – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 198 с. – 12,4 п.л./ 0,8 авт.п.л.

3. Стратегические направления развития экономики регионов РФ: вопросы экономики, учета, налогообложения, экономической безопасности, теоретические и прикладные финансы / Т.И. Грицкевич, Т.А. Лавина, **И.В. Жуплей** [и др.] // Раздел в монографии. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2022. – 172 с. – 10,8 п.л./0,8 авт.п.л.

4. **Жуплей, И.В.** Экономика Дальневосточного региона: перспективы развития и территориально-отраслевые особенности / И.В. Жуплей, Н.А. Третьяк, О.М. Шевченко [и др.] – Владивосток: ДВФУ 2013. – 166 с. – 10,4 п.л./2,5 авт.п.л.

5. **Жуплей, И.В.** Животноводство Дальнего Востока: организационно-экономические особенности и структурные проблемы // И.В. Жуплей, Т.А. Потенко, Н.П. Люфт. – Усурийск: Приморская ГСХА, 2012. – 180 с. – 11,3 п.л./3,4 авт.п.л.

6. Шмидт, Ю. Д. Организационно-экономические основы формирования и развития регионального продовольственного рынка // Ю.Д. Шмидт, **И.В. Жуплей**. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2011. – 264 с. – 16,5 п.л./8,3 авт.п.л.

Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в перечень российских рецензируемых научных изданий ВАК Российской Федерации

7. **Жуплей, И.В.** Концептуальная модель формирования аграрной структурной политики развития региональных экономических продовольственных систем / И.В. Жуплей, А.П. Латкин // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17, № 3. – 1,1 п.л./0,5 авт.п.л.

8. Латкин, А.П. Продовольственная региональная экономическая система Дальнего Востока в условиях новых внешних вызовов / А.П. Латкин, **И.В. Жуплей** // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. – 2024. – Т. 16, № 1(69). – С. 75-91. – 1,1 п.л./0,6 авт.п.л.

9. Латкин, А.П. Теоретико-прикладные аспекты исследования структурной политики в экономическом развитии макрорегиона / А.П. Латкин, **И.В. Жуплей**, С.В. Кузьмина // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 6. – 0,8 п.л./0,4 авт.п.л.

10. **Жуплей, И.В.** Современное состояние аграрного сектора экономики Дальневосточного федерального округа России: критический анализ / И.В. Жуплей, Л.И. Солдатова, Е.П. Задворнева // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 12(137). – С. 566-572. – 0,8 п.л./0,3 авт.п.л.

11. **Жуплей, И.В.** Производство продукции животноводства в Дальневосточном федеральном округе России: современное состояние, проблемы и тенденции / И.В. Жуплей, О. Е. Иванова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 12(137). – С. 589-595. – 0,9 п.л./0,5 авт.п.л.

12. **Жуплей, И.В.** Угрозы аграрному сектору Дальневосточного федерального округа РФ: уроки кризисов / И.В. Жуплей, Т.А. Потенко, Ю.И. Шмидт // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 6(119). – С. 330-334. – 0,6 п.л./0,3 авт.п.л.

13. **Жуплей, И.В.** Оценка структурных изменений в агропроизводстве Дальнего Востока России в условиях импортозамещения / И.В. Жуплей // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12, № 6. – С. 54. – 0,7 авт.п.л.

14. **Жуплей, И.В.** Структурные сдвиги в аграрном секторе и их влияние на продовольственную безопасность: региональные аспекты / И.В. Жуплей, Ю.И. Шмидт,

Е. В. Савельева [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8(121). – С. 594-599 – 0,8 п.л./0,3 авт.п.л.

15. **Жуплей, И.В.** Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки аграрного сектора / И.В. Жуплей, Т.А. Потенко, Р.А. Графов // Дальневосточный аграрный вестник. – 2016. – № 3(39). – С. 108-112. – 0,6 п.л./0,3 авт.п.л.

16. **Жуплей, И.В.** Институциональные основы структурных изменений в аграрной сфере региона / И.В. Жуплей, Т.А. Потенко, С.Н. Усанов // Аграрный вестник Верхневолжья. – 2016. – № 2(15). – С. 93-102. – 1,3 п.л./0,5 авт.п.л.

17. **Жуплей, И.В.** Формирование эффективной структурной политики в сельском хозяйстве региона / И.В. Жуплей, И.И. Дьяков // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1(51). – С. 220-222. – 0,4 п.л./0,2 авт.п.л.

18. Дьяков, И.И. Применение экономико-математических методов моделирования сезонности при планировании производства продукции птицеводства / И.И. Дьяков, **И.В. Жуплей**, И.Э. Островская // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. – 2014. – № 1(34). – С. 100-105. – 0,8 п.л./0,3 авт.п.л.

19. **Жуплей, И.В.** Эффективное развитие региональной аграрной структуры в контексте решения проблемы продовольственной безопасности России / И.В. Жуплей // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 3(119). – С. 175-180. – 0,8 авт.п.л.

20. **Жуплей, И.В.** Анализ структурной динамики и тенденций развития животноводства на Дальнем Востоке России / И.В. Жуплей // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. – 2013. – № 1(30). – С. 120-125. – 0,8 авт.п.л.

21. **Потенко, Т.А.** Основные факторы функционирования регионального агропродовольственного рынка / Т. А. Потенко, **И. В. Жуплей** // Вестник ИрГСХА. – 2013. – № 54. – С. 153-159. – 0,4 п.л./0,2 авт.п.л.

22. **Жуплей, И.В.** К вопросу территориального регулирования агросферы региона в условиях рыночных форм хозяйствования / И.В. Жуплей // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 33. – С. 48-53. – 0,8 авт.п.л.

23. **Жуплей, И.В.** Оценка качества структурных сдвигов и их моделирование в сельском хозяйстве РФ / И.В. Жуплей // Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 9(101). – С. 74-77. – 0,5 авт.п.л.

24. **Жуплей, И.В.** О прикладной составляющей оценки структурных сдвигов в производстве продукции животноводства на мезоуровне / И.В. Жуплей // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2012. – № 6(38). – С. 165-168. – 0,5 авт.п.л.

Статьи в журналах и сборниках трудов конференций, включенных в международную реферативную базу данных Web of Science и Scopus

25. **Zhupley I.V.** Innovative Development of the Russian Agricultural System Based on the Principles of Food Security / I.V. Zhupley, N.A. Tretyak, Ju.I. Schmidt [et al.] // Unlocking Digital Transformation of Agricultural Enterprises. Technology Advances, Digital Ecosystems, and Innovative Firm Governance. – Cham : Springer, 2023. – P. 157-165. – 0,6 п.л./0,2 авт.п.л.

26. **Zhupley, I.V.** The mechanism of regulation of agriculture in the formation of a sustainable food system of Russia / I.V. Zhupley, Yu.I. Schmidt, E.P. Zadvorneva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2022. – P. 022023. – 0,6 п.л./0,3 авт.п.л.

27. **Zhupley, I.V.** Simulation modeling for sustainable development of production activities of an agricultural enterprise under risk conditions / I.V. Zhupley // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2022. – P. 032012. – 0,5 авт.п.л.

28. Potenko, T. Resource Provision of Innovations in Agricultural Enterprises in the South of the Russian Far East / T. Potenko, **I. Zhupley**, O. Mamai, L. Kvashko // Fundamental and

Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East: Agricultural Innovation Systems, Volume 1, Volozhenin. Vol. 353. – Ussuriysk: Springer, 2022. – P. 185-192. – 0,4 п.л./0,1 авт.п.л.

29. **Zhupley, I.V.** Analysis of Structural Changes in Food Accessibility Assurance in Russia and Its Macroregions through Food Security / I.V. Zhupley, J.I. Schmidt, N.A. Tretyak // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – Vladivostok, 2021. – P. 052028. – 0,6 п.л./0,3 авт.п.л.

30. Gubarkov, S.V. Food Independence as Key Component of Food Security of the Far Eastern Federal District / S.V. Gubarkov, **I.V. Zhupley**, N.A. Tretyak // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : International science and technology conference «Earth science». Vol. 666(2). – Vladivostok, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 052042. – 0,5 п.л./0,2 авт.п.л.

31. Potenko T.A. Agricultural policy and import substitution opportunities in the Russian Far East / T. A. Potenko, **I.V. Zhupley**, Y.I. Schmidt, L.P. Kvashko // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Vol. 548. – Volgograd, Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 22011. – 0,4 п.л./0,1 авт.п.л.

32. **Zhupley, I.V.** Challenges to agriculture in the Russian Far East: Lessons from crises / I.V. Zhupley, T.A. Potenko // Scientific support for the sustainable development of agro-industrial complex. – London: Institute of Physics Publishing, 2020. – P. 012048. – 0,4 п.л./0,3 авт.п.л.

33. **Zhupley, I.V.** Structural shifts and reform of the agrarian sector of the Russian economy under the conditions of the import substitution policy / I.V. Zhupley, S.V. Gubarkov, N.A. Tretyak [et al.] // Space and Culture, India. – 2018. – Vol. 6, No. 4. – P. 25-35. – 0,6 п.л./0,2 авт.п.л.

34. **Zhupley, I. V.** Structural shifts and reforms for import substitution: The case of the Russian agrarian sector / I.V. Zhupley, T.A. Potenko, S. V. Gubarkov [et al.] // International Journal of Economics and Business Administration. – 2018. – Vol. 6, No. 2. – P. 56-67. – 0,6 п.л./0,2 авт.п.л.

Научные статьи, опубликованные в иных журналах и изданиях

35. **Жуплей, И.В.** Потенциал продовольственной региональной экономической системы как новая категория региональной структурной политики / И. В. Жуплей // Проблемы и перспективы развития науки и образования: Всероссийская науч.-практ. конференция. – Тверь: ФГБОУ ВО Тверская ГСХА, 2024. – С. 20-23. – 0,3 авт.п.л.

36. **Жуплей, И.В.** Анализ развития продовольственной региональной экономической системы Дальневосточного федерального округа / И. В. Жуплей, Ю. И. Шмидт, Е. П. Задворнева // Проблемы и перспективы развития науки и образования: Всероссийская науч.-практ. конференция. – Тверь: ФГБОУ ВО Тверская ГСХА, 2024. – С. 33-35. – 0,2 п.л./0,1 авт.п.л.

37. Производительность труда работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в ЦФО и ДФО: факторы и эффект сдвига / Ю.И. Шмидт, **И.В. Жуплей**, Е.П. Задворнева, Е.В. Зайцева // Раздел в монографии «Векторы социально-экономического развития России: современные вызовы и возможности». – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 57-82. – 1,6 п.л./0,4 авт.п.л.

38. Шмидт, Ю.И. Оценка структурных различий в производстве и потреблении мяса и мясопродукции в ЦФО и ДФО / Ю.И. Шмидт, **И.В. Жуплей**, Е.П. Задворнева, Л.И. Солдатова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 12(173). – С. 560-568. – 1,1 п.л./0,3 авт.п.л.

39. Оценка сдвигов в производстве и потреблении продукции животноводства в Центральном и Дальневосточном федеральных округах / Ю.И. Шмидт, **И.В. Жуплей**, Е.П. Задворнева // Раздел в монографии «Принципы построения новой экосистемы:

экономические аспекты». – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 137-170. – 2,1 п.л./ 0,7 авт.п.л.

40. **Жуплей, И.В.** Эволюция теоретических представлений и фундаментальных оснований региональной структурной политики / И. В. Жуплей // Инновационные технологии: опыт, проблемы, перспективы развития, Тверь, 25 октября 2023 года. – Тверь: Тверская ГСХА, 2023. – С. 34-38. – 0,3 авт.п.л.

41. **Жуплей, И.В.** Проблемное поле развития потенциала продовольственной безопасности, биоэкономики и биотехнологий на Дальнем Востоке России / И.В. Жуплей, Ю.И. Шмидт, Е.П. Задворнева // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12(161). – С. 618-625. – 0,5 п.л./ 0,3 авт.п.л.

42. **Жуплей, И.В.** Особенности государственной структурной политики развития российского Дальнего Востока с акцентом на сельское хозяйство / И.В. Жуплей, Ю.И. Шмидт, Е.П. Задворнева // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 7(156). – С. 900-907. – 0,5 п.л./ 0,3 авт.п.л.

43. **Жуплей, И.В.** Структурная политика в системе управления регионом: общеэкономическое видение и специфика сельскохозяйственного производства / И.В. Жуплей, Ю.И. Шмидт, Е.П. Задворнева, Л.И. Солдатова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 8(157). – С. 600-607. – 0,5 п.л./ 0,2 авт.п.л.

44. **Жуплей, И.В.** Современные подходы к оценке продовольственной обеспеченности Дальневосточного региона / И.В. Жуплей // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. – 2023. – Т. 15, № 4(68). – С. 7-22. – 1,0 авт.п.л.

45. **Жуплей, И.В.** Анализ изменений в структуре посевных площадей сельскохозяйственных культур в макрорегионе (на примере Дальневосточного федерального округа) / И.В. Жуплей // Развитие научно-инновационного потенциала аграрного производства: проблемы, тенденции, пути решения: Сборник научных трудов по материалам Международной науч.-практ. конф. – Тверь: Тверская ГСХА, 2022. – С. 134-136. – 0,2 авт.п.л.

46. **Жуплей, И.В.** Инновационный потенциал аграрного сектора Дальневосточного федерального округа России / И. В. Жуплей, Д. Р. Горлач // Образование, инновации, цифровизация: взгляд регионов: сборник научных трудов по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Тверь: Издательство Тверской ГСХА, 2022. – С. 205-208. – 0,3 п.л./ 0,2 авт.п.л.

47. **Жуплей, И.В.** Экономико-математические методы в практике управления сельскохозяйственным предприятием / И. В. Жуплей // Теория и практика современной науки: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Сахалинского института железнодорожного транспорта - филиала Дальневосточного государственного университета путей сообщения в г. Южно-Сахалинске. – Москва: ООО "Изд.-во "Спутник+", 2022. – С. 209-213. – 0,3 авт.п.л.

48. **Жуплей, И.В.** Сдвиги в организационно-экономической структуре производства молока в Центральном и Дальневосточном федеральных округах / И. В. Жуплей, Ю. И. Шмидт, Е. П. Задворнева // Развитие научно-инновационного потенциала аграрного производства: проблемы, тенденции, пути решения: Сборник научных трудов по материалам Международной науч.-практ. конф. – Тверь: Тверская ГСХА, 2022. – С. 259-263. – 0,3 п.л./0,2 авт.п.л.

49. **Жуплей, И.В.** Анализ изменений в структуре производства основных видов продукции животноводства макрорегиона (на примере Дальневосточного федерального округа) / И.В. Жуплей // Развитие научно-инновационного потенциала аграрного производства: проблемы, тенденции, пути решения: Сборник научных трудов по материалам Международной науч.-практ. конф. – Тверь: Тверская ГСХА, 2022. – С. 263-266. – 0,3 авт.п.л.

50. **Жуплей, И.В.** Эволюция теоретических представлений и фундаментальных оснований формирования структурной политики / И.В. Жуплей // Теория и практика современной науки: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – Москва: ООО "Издательство "Спутник+", 2022. – С. 441-446. – 0,4 авт.п.л.

51. **Жуплей, И.В.** Проблемы обоснования эффективной структурной политики в региональном агропромышленном производстве / И. В. Жуплей // Вызовы современности и стратегия развития аграрной экономики: Материалы международ. научн.-практ. конф. – Орел: Орловский ГАУ имени Н.В. Парахина, 2022. – С. 468-475. – 0,5 авт.п.л.

52. Латкин, А.П. Структурная политика развития дальневосточных регионов и оценка ее результативности / А. П. Латкин, **И. В. Жуплей** // Актуальные вопросы социально-экономического и политико-правового развития современной России: Сборник научных трудов по материалам Международ. науч.-практ. конф. – Петропавловск-Камчатский: Всероссийская академия внешней торговли, 2022. – С. 82-89. – 0,5 п.л./ 0,3 авт.п.л.

53. Латкин, А.П. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока в условиях объявленных России санкций / А.П. Латкин, **И.В. Жуплей**, С.В. Кузьмина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 10(147). – С. 483-487. – 0,6 п.л./0,3 авт.п.л.

54. **Жуплей, И.В.** Структурные сдвиги в производстве продукции животноводства Центрального и Дальневосточного федеральных округов / И.В. Жуплей // Международные научные исследования. – 2022. – № 1-2(50-51). – С. 25-31. – 0,8 авт.п.л.

55. **Жуплей, И.В.** Оценка сдвигов в производстве и потреблении молока в Центральном и Дальневосточном федеральных округах / И.В. Жуплей // Аграрный вестник Нечерноземья. – 2022. – № 3(7). – С. 75-81. – 0,4 авт.п.л.

56. **Жуплей, И.В.** Оценка структурных сдвигов в животноводстве в период импортозамещения (на примере Приморского края Дальнего Востока РФ) / И.В. Жуплей // Социально-экономические аспекты развития сельских территорий: Материалы Всероссийской (национальной) науч.-практ. интернет-конф. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВО Нижегородская ГСХА, 2021. – С. 103-106. – 0,3 авт.п.л.

57. **Жуплей, И.В.** Исследование показателей продовольственной безопасности региона / И.В. Жуплей // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов VIII Всероссийской науч.-практ. конф. – Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. – С. 28-33.– 0,4 авт.п.л.

58. **Жуплей, И.В.** Особенности и факторы развития отрасли растениеводства региона / И.В. Жуплей, Ю.И. Шмидт // Аграрный вестник Нечерноземья. – 2021. – № 4(4). – С. 74-81. – 0,5 п.л./ 0,3 авт.п.л.

59. **Жуплей, И.В.** Как объединить государственные и рыночные механизмы при регулировании аграрного сектора России / И. В. Жуплей // Агропромышленный комплекс: проблемы и перспективы развития: тезисы докладов всероссийской науч.-практ. конф. – Благовещенск: Дальневосточный ГАУ, 2020. – С. 173-174. – 0,1 авт.п.л.

60. **Жуплей, И.В.** Импортозамещение продукции сельского хозяйства как приоритетное направление аграрной политики Дальнего Востока России / И.В. Жуплей, Д.В. Мухина, О.Е. Федорева // Современная экономика: актуальные проблемы, задачи и траектории развития: материалы Всероссийской (национальной) науч.-практ. конф. – Курск: Курская ГСХА им. профессора И.И. Иванова, 2020. – С. 22-26 конференции. – Благовещенск: Дальневосточный ГАУ, 2020. – С. 173-174. – 0,3 п.л./0,2 авт.п.л.

61. **Жуплей, И.В.** Сравнительный анализ уровня самообеспечения животноводческой продукцией регионов РФ / И. В. Жуплей // Цифровизация в АПК: технологические ресурсы, новые возможности и вызовы времени: Сборник научных трудов по материалам Международ. науч.-практ. конф. – Тверь: Тверская ГСХА, 2020. – С. 332-334. – 0,2 авт.п.л.

62. **Жуплей, И.В.** Продовольственная безопасность России: внешние и внутренние угрозы / И.В. Жуплей, Ю. И. Шмидт, Н. А. Третьяк // Экономика АПК региона в условиях

внешних и внутренних угроз: вызовы, задачи и тенденции развития: Материалы Национальной (Всероссийской) науч.-практ. конф. – Уссурийск: ПГСХА, 2020. – С. 64-73. – 0,6 п.л./ 0,4 авт.п.л.

63. **Жуплей, И.В.** Анализ структурных сдвигов в обеспечении продовольствием как инструмент управления экономической системой региона в условиях кризиса / И.В. Жуплей, О.Е. Федорева, Е.В. Савельева // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей 19-й Международ. науч.-практ. конф. – Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, 2020. – С. 206-212. – 0,4 п.л./ 0,2 авт.п.л.

64. **Жуплей, И.В.** Исследование структурных сдвигов продукции растениеводства региона в период реализации программы импортозамещения / И.В. Жуплей // Роль аграрной науки в развитии лесного и сельского хозяйства Дальнего Востока: Материалы IV Национальной науч.-практ. конф. – Уссурийск: ПГСХА, 2020. – С. 280-288. – 0,6 авт.п.л.

65. **Жуплей, И.В.** Продовольственная независимость как важнейшее условие стабильности государства: региональные аспекты / И.В. Жуплей, Н.А. Третьяк // Международные научные исследования. – 2020. – № 3-4(44-45). – С. 27-30. – 0,5 п.л./ 0,3 авт.п.л.

66. **Жуплей, И.В.** Аграрный сектор России и ВТО: критический анализ / И.В. Жуплей // Аграрный вестник Приморья. – 2020. – № 1(17). – С. 52-54. – 0,4 авт.п.л.

67. **Жуплей, И.В.** Методологические аспекты оценки продовольственной безопасности в разрезе макрорегионов России / И. В. Жуплей // Аграрный вестник Приморья. – 2020. – № 4(20). – С. 69-73. – 0,6 авт.п.л.

68. **Жуплей, И.В.** Анализ структурных сдвигов в контексте решения проблемы импортозамещения / И.В. Жуплей, Т.А. Потенко, Р.А. Графов // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 8. – С. 55-61. – 0,9 п.л./ 0,4 авт.п.л.

69. **Жуплей, И.В.** К вопросу об импортозамещении и самообеспечении Приморского края Дальнего востока России стратегически значимыми видами агропродукции / И.В. Жуплей // Конкурентоспособность и инновационная активность АПК регионов: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Тверь: Издательство Тверской ГСХА, 2018. – С. 247-249. – 0,2 авт.п.л.

70. **Жуплей, И.В.** Импортозамещение продукции сельского хозяйства: региональные аспекты / И.В. Жуплей // Мичуринский агрономический вестник. – 2017. – № 1. – С. 129-134. – авт. 0,4 п.л.

71. **Жуплей, И.В.** Теоретические основы формирования и реализации аграрной структурной политики на региональном уровне / И.В. Жуплей // Устойчивое развитие экономики региона: проблемы и пути их решения: материалы всероссийской науч.-практ. конф. – Уссурийск: ФГБОУ ВПО ПГСХА, 2014. – С. 55-61. – 0,4 авт.п.л.

72. **Жуплей, И.В.** Структурный анализ современного состояния животноводства Дальнего Востока Российской Федерации и прогнозирование его основных параметров / И.В. Жуплей // Аграрный вестник Приморья: сборник научных статей по итогам конференции, посвященной 55-летию Института лесного и лесопаркового хозяйства. – Уссурийск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования ПГСХА, 2014. – С. 120-126. – 0,4 авт.п.л.

73. **Жуплей, И.В.** Совершенствование структуры производства растениеводческой продукции в Дальневосточном Федеральном округе / И.В. Жуплей // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник статей 4-ой Международной науч.-практ. конф. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2014. – С. 156-158. – 0,2 авт.п.л.

74. **Жуплей, И. В.** Моделирование эффективной аграрной структуры региона и прогнозирование результатов структурной политики: прикладные аспекты / И.В. Жуплей //

Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2014. – № 3(39). – С. 44-50. – 0,4 авт.п.л.

75. **Жуплей, И. В.** Проблемы развития аграрной структуры Дальневосточного федерального округа / И.В. Жуплей, Т.А. Потенко // Состояние и тенденции развития агропромышленного комплекса Амурской области и Дальневосточного федерального округа: Материалы региональной науч.-практ. конф., посвященной 50-летию финансово-экономического факультета Дальневосточного государственного аграрного университета. – г. Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2013. – С. 113-121. – 0,6 п.л./ 0,3 авт.п.л.

76. **Жуплей, И.В.** Методика анализа эффективности сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм: регионально-прикладной аспект / И.В. Жуплей, Ю.Д. Шмидт // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2013. – № 2(66). – С. 3-16. – 0,9 п.л./ 0,5 авт.п.л.

77. **Жуплей, И.В.** Моделирование объема производства продукции птицеводства с учетом сезонности: регионально-прикладные аспекты / И.В. Жуплей, И.И. Дьяков, И.Э. Островская // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 9-3(36). – С. 446-453. – 0,5 п.л./ 0,2 авт.п.л.

78. **Жуплей, И.В.** Методика анализа влияния структуры товаропроизводителей на эффективность аграрного сектора региона / И.В. Жуплей // Казанская наука. – 2013. – № 12. – С. 104-107. – 0,5 авт.п.л.

79. **Жуплей, И.В.** Инновационное развитие сельского хозяйства региона как базис продовольственной безопасности России / И.В. Жуплей // Проблемы и перспективы инновационного развития АПК региона. Сборник научных трудов. – Уссурийск: ФГБОУ ВПО ПГСХА, 2012. – С. 37-42. – 0,4 авт.п.л.

80. **Жуплей, И.В.** Структурные аспекты проблемы государственного регулирования агросферы региона в рыночных условиях / И.В. Жуплей // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. Том 1. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2012. – С. 120-124. – 0,3 авт.п.л.

81. **Жуплей, И.В.** Моделирование структурных сдвигов продовольственного комплекса в контексте построения системы планирования на мезоуровне / И.В. Жуплей // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2012. – № 1. – С. 182-187. – 0,8 авт.п.л.

82. **Жуплей, И.В.** О формировании эффективной структуры товаропроизводителей в сельском хозяйстве Дальнего Востока / И.В. Жуплей // Казанская наука. – 2012. – № 4. – С. 93-97. – 0,6 авт.п.л.

83. **Жуплей, И.В.** Оценка эффективности структурных изменений в сельском хозяйстве Дальневосточного региона Российской Федерации / И.В. Жуплей, Ю.Д. Шмидт // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2011. – № 3(59). – С. 60-71. – 0,8 п.л./ авт. 0,4 п.л.

84. **Жуплей, И.В.** Сравнительный анализ влияния базовых структурных сдвигов в сельском хозяйстве на темп роста агропродукции Российской Федерации и Дальневосточного федерального округа / И.В. Жуплей // Общественные науки. – 2011. – № 6. – С. 477-486. – 0,6 авт.п.л.

85. **Жуплей, И.В.** Сравнительный анализ структурных сдвигов в животноводстве Российской Федерации и Дальневосточного федерального округа / И.В. Жуплей, Ю.Д. Шмидт // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2010. – № 1(53). – С. 14-28. – 0,9 п.л./ 0,5 авт.п.л.

Подписано в печать __.10.2025г. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times. Бумага писчая.

П.л. 2,2 Тираж 100 экз.

Отпечатано с готовых авторских оригиналов в участке оперативной полиграфии ФГБОУ ВО Приморский ГАТУ, 692519, г. Уссурийск, ул. Раздольная, 8а.